



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
«Социально-гуманитарный институт»
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК 94 (470) «1940 / 1950»
ББК ТЗ(2) 63-284.3

Работа проверена
Рецензент _____
« ____ » _____ 2018 г.

Допустить к защите
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., проф. О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2018

Выпускная квалификационная работа

**Повседневная жизнь репрессированных женщин-заключенных ГУЛАГа в
1940-е – 1950-е гг. (на материалах воспоминаний)**

**ЮУрГУ 46.04.01. 042.2018
Выпускная квалификационная работа бакалавра**

Руководитель ВКР бакалавра
доктор исторических наук,
доцент Мирошниченко М.И.
_____ 2018 г.

Автор ВКР бакалавра
студент группы
СГ-406 Широкова Д.С.
_____ 2018 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент

_____ 2018 г.

Челябинск – 2018

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 Развитие пенитенциарной системы СССР в 1940-е – 1950-е гг.....	18
§ 1 Общие тенденции политического и социально-экономического развития СССР	18
§ 2 Характеристика системы ГУЛАГа в 1940-е – 1950-е гг.....	30
§ 3 Законодательное регулирование жизни заключенных системы ГУЛАГ.....	43
Глава 2 Жизненный мир узниц ГУЛАГа.....	54
§ 1 Основные аспекты трудовой повседневности женщин-политзаключенных....	54
§ 2 Бытовая повседневность женщин-политзаключенных.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
Список источников и литературы.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

1940-е – 1950-е гг. – это период в отечественной истории, изучение которого до сих пор остается актуальной задачей российской исторической науки. Проблемы функционирования административно-командной системы руководства, проведение жесткой репрессивной политики в советском государстве в годы сталинизма в настоящее время остаются актуальными для российской общественности. Одни никогда не простят масштабности разрушений, другие – всегда будут помнить масштабы его созидания¹. По опросу общественного мнения россиян, проведенному в 2010 г., больше половины респондентов считают, что никакими великими целями невозможно оправдать жертвы, понесенные в эпоху И. В. Сталина. К тому же 47 % опрошенных россиян связывали смерть И. В. Сталина с прекращением массового террора населения².

В настоящее время роль изучения сталинских репрессий, восстановления всех аспектов истории ГУЛАГа возрастает. За последние десятилетия был существенно пополнен фонд документов (дневники, переписки, автобиографическая проза), отражающих личный опыт узников ГУЛАГа. Впервые в публичном пространстве голоса людей, проведенных в лагерях и ссылках, зазвучали лишь после смерти И. В. Сталина, в период «оттепели» (1953 – 1961 гг.). Поток автобиографической литературы особенно усилился в годы перестройки, её издание продолжается и до настоящего времени. Такого рода документы представляют большую ценность для исторического исследования, особенно в области «повседневной истории». В этих условиях вопросы, связанные с исторической памятью, коллективной и индивидуальной памятью становятся всё более актуальными.

Актуальность исследования определяется также тем, что в отечественном гуманитарном пространстве интенсивно развивается «женская» история.

¹ Историография сталинизма. Сб. ст. / под ред. Н. А. Симония / Серия «История сталинизма». – М., 2007. – С. 7 кратко!

² Данные Левада-Центра «Россияне о Сталине и репрессиях», 5 марта 2010 года // <http://www.levada.ru/2010/03/04/rossiyane-o-staline/> (дата обращения : 17.02.2017.).

В отечественной историографии проблемы повседневной жизни женщин-заключенных в исправительно-трудовых лагерях и в других исправительно-трудовых учреждениях в 1940-е – 1950-е гг. условно можно выделить два периода. Первый охватывает советскую историографию (1940-е гг. – начало 1990-х гг.), в рамках которой включены два этапа: первый длился с 1940-х гг. до середины 1980-х гг., второй этап – с середины 1980-х до начала 1990-х гг. – охватывает эпоху перестройки. Второй – постсоветский период (от начала 1990-х гг. до настоящего времени).

На первом этапе советской историографии (с 1953 г. до середины 1980-х гг.) вышло в свет малое количество работ, характеризующих систему исправительно-трудовых учреждений в целом. Здесь можно отметить А. Я. Вышинского, изучающего советскую уголовно-исправительную систему³. В 1950-е – 1960-е гг. в результате демократизации общественных отношений в период «оттепели» 1953-1961 гг. начинается осмысление проблемы повседневной жизни заключенных в учреждениях ГУЛАГа в рамках художественных произведений. Были созданы работы А. И. Солженицына⁴, Е. С. Гинзбург⁵, которые первоначально были опубликованы за рубежом, позднее же выпущены в СССР. Для литературы, созданной в 1960-е – середине 1980-х гг., было характерно освещение отдельных бытовых проблем на основе следования идеям марксизма-ленинизма.

В середине XX в. советские историки стали обращаться к изучению воспоминаний как исторического источника⁶.

Рассматривая мемуаристку как источник фактического материала, исследователи этого периода при оценке мемуаров подчеркивали лишь их субъективность⁷. С середины 1950-х гг. начался новый этап в исследовании

³ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. – М., 1949.

⁴ Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. – 1962. – № 11. – С. 8-71; Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования, 1918 – 1956: в 3 т. – Paris, 1973-1975; Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича // Новый мир. – 1962. – № 11. – С. 8-71.

⁵ Гинзбург Е. С. Крутой маршрут. – Frankfurt, 1967. – 434 с.

⁶ Незначительная роль воспоминаний в исследованиях до 1953 г. объясняется их оценкой в 1931 г. как «вредные политические работы». – См. подр.: Об издательстве «Молодая гвардия»: постановление ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1931 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). В 16 т. – Т. 5 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – М., 1984. – С. 375-378 (далее – КПСС в резолюциях...).

⁷ Зайончковский П. А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 2. М., 1977.

мемуаров, изучение их особенностей и методов публикаций. М. Н. Черноморский одним из первых разрабатывал метод критического анализа мемуаров как исторического источника, выделяя при этом такие критерии их оценки, как время написания и происхождение воспоминаний; вопрос о форме написания; авторство воспоминаний; источники написания воспоминаний; установление полноты и достоверности⁸. А. А. Курносов подчеркивал значимость логического, текстологического и сравнительного анализа текста источника⁹. Логический метод сводится к прочтению текста, выявлению его особенностей и сопоставлению с другими источниками. Деление текста на эпизоды и последующий анализ каждого из них позволяет предварительно оценить их соотношение с реальностью. При текстологическом анализе рассматривается первоисточник содержимого текста. При помощи заключительного сравнительного метода оценивается информационный потенциал источника, который сопоставляется с другими данными.

В 1970-е гг. сложилась школа во главе с П. А. Зайончковским, видевшая ценность мемуаров «в изложении фактической стороны описываемых событий, а не в оценке их, которая, естественно, почти всегда субъективна»¹⁰. До эпохи перестройки возможностей объективно изучать вопросы, связанные с применением политического насилия Советского государства по отношению к своим гражданам в смысле незаконного осуществления репрессий к «врагам народа» в период сталинизма почти не было, как в связи с неототалитарными тенденциями после прекращения «оттепели» 1953 – 1961 гг., так и с сохранением сроков секретности архивных документов.

На втором этапе советской историографии (с середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг.) в условиях перестройки (объявления гласности, свободы печати, свободы мысли, свободы слова, свободы творчества и др.) исследуемая проблема приобретает особую актуальность. Появляются специальные исторические

⁸ Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник. – М., 1959. – С. 10-30.

⁹ Курносов А. А. Приемы внутренней критики мемуаров // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. – М., 1969. – С. 478.

¹⁰ Цит. по: Тартаковский А. Г. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 1. – М., 1976. – С. 6.

работы о репрессиях¹¹. Со второй половины 1980-х г. в отечественных исторических исследованиях утверждается гендерный подход. Однако, к проблеме повседневной жизни женщин в лагерях историки не обращались во многом и потому, что оставались не доступны архивы НКВД, а также в связи с тем, что сроки секретности дел (70 лет, для личных дел – 75 лет) еще не истекли.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. начался и качественно новый этап в изучении советской повседневности, уровня жизни населения СССР. Заметным явлением в историографии эпохи «перестройки» стало издание многотомной истории рабочего класса в советскую эпоху, содержащее богатый фактологический материал по характеристикам изменений в быту, вопросов питания рабочих, обеспечения их семей предметами первой необходимости, услугами¹². Вопросы лагерной повседневности в ней не поднимались. Это пятитомная серия истории советского рабочего класса готовилась еще в условиях, когда существовала цензура. В условиях контроля над печатными изданиями и изучением проблем лагерной повседневности было крайне затруднено.

В постсоветский период (с начала 1990-х гг. до настоящего времени) выходят в свет исследования о репрессиях в отдельных регионах. Хотя основное внимание уделено репрессиям в 1930-е гг., особенно в период Большого террора (1937 – 1938 гг.), ряд исследований охватывают и период 1940-х – 1950-х гг.¹³

Значительный интерес с точки зрения освещения повседневной жизни представляет исследование Е. Ю. Зубковой о послевоенном советском обществе¹⁴. Появляются работы, в которых через призму различных проблем рассматриваются отдельные аспекты лагерной повседневности¹⁵. Ликвидация цензуры печатных изданий, открытость новых документов периода сталинизма,

¹¹ Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М., 1991. – С. 6-7

¹² Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР в годы упрочнения и развития социалистического общества, 1945-1960 гг. История советского рабочего класса. Т. 4 – М., 1987. – 519 с.

¹³ Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – начало 50-х гг. Ч. 1: Репрессии 1920-х – 1930-х гг. – Нижний Тагил, 1996. – 231 с.; Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. – М., 1996. – 304 с., Тепляков, А. Эпоха репрессий: субъекты и объекты // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. – М., 2011. – 224 с.

; Уйманов В. Н. Репрессии как это было. (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х гг.). Томск, 1995; Степанов М.Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг. Абакан, 2008.

¹⁴ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. – М., 1999. – 229 с.

¹⁵ Коломейский И. А. Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР на территории Челябинской области (1930-1950-е гг.) / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Челябинск, 2009.

распространение различных методологических подходов, появление специального научного журнала, посвященного женской истории («Женщина в российском обществе, издаваемого с 1996 г.») стали факторами расширения интереса исследователей к «повседневности» в целом и к повседневной жизни женщин¹⁶. Выходит статья о повседневной жизни женщин в годы Великой Отечественной войны¹⁷.

При изучении советской гендерной системы 1940-х гг. социальные роли женщин в исправительно-трудовых учреждениях пока не рассматривалась¹⁸.

Исследователи за рубежом к проблеме повседневной жизни заключенных ГУЛАГа обратились раньше, чем советские историки. В 1920-е – 1930-е гг. на Западе появился ряд публикаций, посвященных концентрационным лагерям¹⁹. В Германии миллионными тиражами в 1938-1941 гг. печаталось произведение К. Альбрехта «Преданный социализм»²⁰. В этой книге были представлены описания советской тюремной и лагерной жизни.

После подписания Пакта о ненападении многие политэмигранты, арестованные в СССР, были высланы в Германию и переданы в руки властей. Среди них оказались те, кто впоследствии опубликовали свои работы. Наиболее известным было произведение М. Бубер-Нойман «Узница Сталина и Гитлера»²¹, написанное на основе воспоминания из ее жизни в лагере.

В настоящее время в зарубежной историографии также создано много работ, посвященных репрессиям в период сталинизма²². Продолжают выходить труды

¹⁶ Пушкарев А. М. «Женская повседневность» и «половой вопрос в России 1920-х гг. // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв. – Тамбов, 2003. – С. 174-179; Ровный Б. И. «Женский вопрос» и женские стратегии выживания в российских кризисах XX в.: к постановке проблемы // Там же. – С. 200-205; Дьячков В. Л. Факторы брачно-семейного поведения женщин в XX в. В зеркале устной истории // Там же. – С. 206-213; Орлова В. Д. Отражение повседневных забот женщины в массовых печатных изданиях начала XX в. // Там же. – С. 42-47; Петайкина М. В. Среднее Поволжье: женская повседневность в годы первой русской революции 1905-1907 гг. // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв. – Тамбов, 2003. – С.148-153.

¹⁷ Четаев С. Е. Повседневная жизнь женщин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв. – Тамбов, 2003. – С. 137-142

¹⁸ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. №117. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2613> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁹ Яковлев Б., Бурцов А. Концентрационные лагеря в СССР. Исследования и материалы. Сер. 1. Вып. 23. – Мюнхен, 1955; Конвест Р. Большой террор. В 2 кн. – Рига, 1991.

²⁰ Albrecht K. I. Der verratene Sozialismus: Zehn Jahre als hoher Staatsbeamter in der Sowjetunion. – Berlin, 1939. – 680 с. – См.: Карл Иванович Альбрехт и его книга «Преданный социализм». URL: <http://mirror2.ru.indbooks.in/?p=152224> (дата обращения 20.02.2018).

²¹ Buber-Neumann M. Als Gefangene bei Stalin und Hitler. – Munich, 1949. – См.: Росси Ж. Справочник по ГУЛАГУ. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Rossi/Pril15.htm> (дата обращения 20.02.2018).

²² Кип Дж., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России: Современная историография. – М, 2009. – 328 с.

бывших заключенных, которые были вынуждены покинуть СССР. Однако проблеме повседневной жизни женщин в лагерях достаточного внимания не было уделено.

Объект выпускной квалификационной работы – повседневная жизнь репрессированных женщин в исправительно-трудовых учреждениях.

К репрессированным мы относим категорию людей, в отношении которых в исследуемый период проводилась политика государственного насилия, осужденных в период тоталитаризма как «враги народа».

Предмет выпускной квалификационной работы – формы и содержание лагерной повседневности политических узниц ГУЛАГа.

Хронологические рамки выпускной квалификационной работы охватывают временной отрезок с начала 1940-х гг. до конца 1950-х гг.

Начальная дата определена процессом ужесточения внутривластного режима, вызванного осложнением международных отношений СССР в связи с началом Второй мировой войны. С лета 1939 г. секретным Указом Президиума Верховного Совета СССР было отменено условно-досрочное освобождение²³.

Конечная хронологическая граница обусловлена разворачиванием процессов реабилитации на основании решений XX съезда КПСС и специального постановления ЦК КПСС, в котором культ личности И. В. Сталина был открыто признан и осужден²⁴. В 1960 г. система ГУЛАГа была ликвидирована.

Территориальные рамки охватывают собой территорию СССР в целом, что связано с дислокацией исправительно-трудовых лагерей в различных его регионах²⁵.

Самуэльсон Л., Хаустов В. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 годов : Историография проблемы. – М, 2009. – 432 с.

²³ О лагерях НКВД СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 35 (дата обращения: 01.12.17).

²⁴ О культе личности и его последствиях: постановление XX съезда КПСС от 1-25 февраля 1956 г. // КПСС в резолюциях... Т. 9. М., 1986. С. 90; О преодолении культа личности и его последствий: постановление ЦК КПСС от 30 июля 1956 г. // Там же. С. 11-129.

²⁵ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР / сост. М.Б. Смирнов / авт. вступ. ст. М. Джекобсон, А. И. Кокурин и др. / науч. ред. Г. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. М., 1998. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/index.htm> (дата обращения: 20.04.2018); Список лагерей ГУЛАГа. URL: [ps://ru.wikipedia.org/wiki/Список_лагерей_ГУЛАГа#А](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_лагерей_ГУЛАГа#А) (дата обращения: 20.04.2018).

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении повседневной жизни заключенных женщин ГУЛАГа.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- осветить основные черты исторической обстановки в 1940-х гг. – конце 1950-х гг. в стране;
- охарактеризовать пенитенциарную систему СССР, сложившуюся в 1940-х – 1950-е гг.;
- исследовать законодательное регулирование жизни заключенных в 1940-х – 1950-х гг.;
- реконструировать социальный портрет представительниц интеллигенции-авторов воспоминаний о повседневной жизни политических узниц ГУЛАГа в 1940-х – 1950-е гг.;
- изучить на основе воспоминаний узниц ГУЛАГа бытовую и трудовую стороны повседневной жизни женщин.

Источниковую базу курсовой работы составили законодательные акты и другие нормативно-правовые документы. Важную роль для выяснения содержания течения обыденной жизни в лагере сыграли действовавший в 1940-е гг. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 20 сентября 1936 г., представлявший собой редакцию Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. (опубликован не был), Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях 1954 г.²⁶.

В основу источниковой базы положены опубликованные мемуары женщин-заключенных. Выборочную совокупность исследуемых мемуаров составили 30 воспоминаний о повседневной жизни женщин в лагерях системы ГУЛАГа. Воспоминания отбирались по признаку принадлежности автора к слою людей, связанных с умственным трудом (представители интеллигенции и студенчества), которые, предположительно, лучше владели словом, были более склонны к

²⁶ Положение об исправительно-трудовых лагерях, утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // Советское законодательство СССР (далее – СЗ СССР). 1930. №22. Ст. 248; Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 января 1933 г., утвержденного постановлением ВЦИК от 25 декабря 1933 г. // Собрание узаконений РСФСР (далее СУ РСФСР). 1933. №48. Ст. 208; Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях: распоряжение Совета министров СССР от 10 июля 1954 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / сост. А. Кокурин и др.

анализу и в силу этого более полно отражали окружавшую их действительность.. Были изучены воспоминания Ю. А. Ильзен-Титковой, И. К. Пиотровской-Янковской, Л. М. Акцыновой, Е. Л. Владимировой, Т. А. Кирилловой, Т. Н. Барышниковой и др.²⁷

Они размещены в электронной базе данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы»²⁸. Проект осуществляется в рамках программы музея «Память о бесправии» с 1997 г. Указанная база данных включает в себя расширенные библиографические сведения о 1514 авторах воспоминаний о репрессиях в СССР (1921-1980-е гг.), изданных на русском языке в России и за рубежом в виде книг, публикаций в сборниках и журналах.

В ней также размещены 1450 фотографий авторов до ареста и времени написания воспоминаний. Помимо библиографических сведений и фотографий, база включает 1510 электронных версий текстов воспоминаний бывших узников ГУЛАГа и диссидентов. Целью создания электронной базы данных является предоставление доступного доступа к воспоминаниям жертв политических репрессий для широкого круга читателей и исследователей.

Но историческая и человеческая ценность воспоминаний о ГУЛАГе не только в том, что они являются документальным свидетельством преступлений советского режима, свидетельствами о бесправии: о том, как по утвержденным партийными органами лимитам органами госбезопасности по политическим обвинениям и сфальсифицированным делам после упрощенного следствия миллионы людей приговаривались внесудебными органами к расстрелу, лишению свободы в тюрьмах и концлагерях ГУЛАГа. Эти воспоминания – свидетельства

²⁷ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе. – 2003. – № 10 (46) – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> (дата обращения: 09.12.2015); Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – 2006. – С. 93-104 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – С. 101 (дата обращения: 09.12.2015); Акцынова Л. М. По стерне босиком – 1992. – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> (дата обращения: 20.11.2016); Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – 1992. – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> (дата обращения: 01.10.2017); Кириллова Т. А. Незабываемое: (Воспоминания жертв репрессий) – 1999. – С. 355-356. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> (дата обращения: 01.10.2017); Барышникова Т. Н. Дорогая моя культбригада – 1992. – С. 171-186 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> (дата обращения: 01.10.2017).

²⁸ Компьютерная база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» // <http://www.sakharov-center.ru>. – (дата обращения: 09.12.2015).

поразительной силы духа их авторов. Зачастую в них содержится единственное сохранившееся в истории упоминание о тех людях, с кем авторов в лагерях свела судьба и о ком уже некому вспомнить. Исследуемые воспоминания содержат информацию о репрессированных-представительницах различных социальных слоев. Это делает возможным их использование для получения представления о направленности развития явления, определения основных тенденций происходящих изменений, содержательного описания среза объективной действительности, определения основных характеристик лагерной повседневности, выступавшей средой обитания такой генеральной совокупности, как «женщины-политические заключенные ГУЛАГа».

Методологические подходы к пониманию источников личного происхождения, в группу которых входят воспоминания, представлены в трех взаимосвязанных направлениях – информационном, коммуникационном и биографическом. Информационный подход рассматривает источники личного происхождения как информацию о прошлом, которое отражает реальную, но одновременно субъективную действительность прошлых эпох. Такой подход позволяет рассмотреть влияние реальности прошлой эпохи на своего современника – творца источника. Таким образом, информационный процесс имеет прагматический аспект, так как здесь преследуется определенная цель в отражении объективной действительности. Коммуникативный подход базируется на «концепции индивидуализации человека». Посредством установления «вторичных связей» между человеком и обществом происходит осознание своего места в эпохе современников и в последующих поколениях исторического процесса. Биографический подход связан с особенностью жизненного пути и творчеством определенной личности.

Мы придерживаемся той традиции анализа источниковедения, согласно которой методы и приемы, используемые в конкретно-источниковедческих работах не зависят или мало связаны с той или иной методологической концепцией. Они сохраняют свою значимость и при утрате какой-либо методологической концепции. Общегуманитарный метод источниковедения

призван помочь в решении наиболее сложных проблем гуманитарного познания²⁹.
Метод источниковедения – источниковедческий анализ и источниковедческий синтез.

Источниковедческий анализ направлен на раскрытие информационных возможностей источника и включает в себя, в первую очередь, текстологический анализ, интерпретацию источника, анализ содержания источника. Текст мы понимаем как письменно выраженный код, поскольку в воспоминаниях отсутствуют рисунки, графические изображения и т. п., поэтому применялся текстологический анализ.

Интерпретация источника помогает понять авторский замысел создателя источника, выявить отдельные черты его психологического портрета. При анализе содержания источника историк в отличие от филолога, для которого важна красота текста, стремится установить истину. При этом используется метод логического анализа. В ходе источниковедческого синтеза обобщаются результаты анализа отдельных сторон воспоминаний той социальной информации при исследовании его структуры и содержания.

При изучении текста как материальной формы, созданной автором, важное значение имеет понятийный аппарат, используемый автором текста. Но любое историческое исследование в связи с тем, что, как правило, автор источника и исследователь разделены временным периодом, носит черты субъективности. Поскольку воспоминания узниц ГУЛАГа интересуют нас как источники по истории повседневности, необходимо соотнести современный понятийный аппарат истории повседневности и представления о повседневной жизни, выраженный авторским языком в источнике.

Методологическую базу работы составили теоретико-методологические положения, на основе которых развивалась история повседневности. Выделение истории повседневности, как самостоятельной отрасли изучения прошлого, произошло под влиянием историко-антропологического поворота в конце 60-х гг.

²⁹ Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 1998. – С. 141

XX в. история повседневности стала продуктом длительного исторического развития³⁰.

Многие исследователи занимались проблемами «истории повседневности»³¹. Под «повседневной жизнью» подразумевают повторяющиеся привычные процессы и события, основанные на опыте, восприятии и переживании отдельных людей. Под «повседневностью» понимается обыденная жизнь человека или группы людей. Сюда включают праздники, похороны и другие события, которые происходят в жизни с определенной регулярностью, привычностью. Методологическая база выпускной квалификационной работы опирается в этом отношении на историко-антропологический подход, который позволяет выявить мотивы, потребности и модели поведения людей, особенности активных и пассивных форм деятельности. Идеи истории повседневности помогают осуществлять содержательный анализ проблем отношения женщин-заключенных ГУЛАГа к сфере быта, формам частной жизни.

Исследования, созданные в рамках истории повседневности, позволяют проанализировать как длительные, так и небольшие исторические периоды, разобраться в отдельных их составляющих. С помощью анализа повседневной жизни исследователь узнает о судьбах людей, которые сумели сохранить человеческое достоинство в экстремальных условиях революций, войн, террора, голода и разрухи.

С возникновением новой культурной истории в рамках истории повседневности появляется метод вчитывания в текст (размышления об обстоятельствах высказывания запечатленных в нем идей и оценок,

³⁰ Ионин Л. Г. Логика и история повседневности. Социология культуры: пособие для ВУЗов. – М., 2004. – С. 59. Вопросы методологии истории повседневности широко обсуждаются. – Банникова Е.В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7. Ч. 2. С. 21-24; Досова Б. А., Байгожина Г. М., Баймуканова М. Т. Методологический потенциал истории повседневности по оценкам представителей российской историографии // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия: история. Философия. 2016. №2(82). 2016. С. 24-29 и др.

³¹ Гуревич П. С. Философская антропология. – М., 2010. – 607 с.; Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История XXI в. Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: мат-лы междунар. интернет-конф., проходившей 20.03. – 14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru – М., 2001. – С. 25-34.

проникновения во внутренний смыслы сообщенного, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося).

История повседневности представляет изучение социального с точки зрения индивида, не только быта, но и повседневного сознания и поведения, воспроизводит индивида действующим на жизненной сцене в заданных обстоятельствах (природных, временных, политических). Показывает индивида определяющим ситуацию, конструирующим – совместно с другими – социальные роли и играющим их, при этом важно выяснить мотивацию действий всех акторов (участников событий).

Важным методом истории повседневности является анализ символических форм – слов, образов, институтов, поступков, посредством которых люди в рассматриваемых обстоятельствах представляли себя самим и другим людям. Исследователь, работая с самым широким кругом источников, старается истолковать смыслы и символы, связанные с предметным миром и миром явлений.

Исследования повседневности определяют внимание к судьбам простых людей или групп, носителям повседневных интересов. Значимость их для историков состоит в том, что это позволяет преодолеть узость традиционных методов в исторической науке. Описываемый подход определяет новое место источников личного происхождения. В исследованиях повседневной жизни придается особое значение автобиографиям, биографиям и мемуарам, т. к. в них можно проследить картину того или иного исторического процесса.

В Западной Европе в конце 1980-х гг. XX в. создаются так называемые «мастерские истории». Члены таких исторических кружков изучали повседневную жизнь «безымянных статистов» или «винтиков» общественных процессов. Также проявляется интерес кружков к различным проблемам простых людей (условиям труда рабочих, жилищным вопросам).

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в ФРГ несколько исследователей из Института истории им. М. Планка предложили рассматривать историю с позиции «маленького человека» и его взаимоотношений в обществе. В начале 1990-х гг.

исследования истории повседневности стали занимать большое место в исторической науке ФРГ. В 1992 г. в Ганновере была образована секция «Что будет после истории повседневности», которую возглавляла группа ученых (А. Людтке, Х. Медик, Р. Ван Дюлмен и др.)³². Они признавали историю повседневности таким научным направлением, которое является «корректировкой исторической науки и дает значительные шансы для новой опеки прошлого».

А. Людтке определяет историю повседневности как «детальное историческое описание устроенных и обездоленных, одетых и нагих, сытых и голодных, раздора и сотрудничества между людьми, а также их душевных переживаний, воспоминаний, любви и ненависти, тревог и надежд на будущее»

Во Франции в XX в. было создано новое историческое направление, которое получило название Школа «Анналов». Его виднейшими представителями были Л. Февр³³, М. Блок³⁴. Реконструкцию прошлого они стали осуществлять с позиции анализа повседневной жизни.

Представитель второго поколения Школы «Анналов» Ф. Бродель также включал в каждый из исторических периодов повседневную-бытовую составляющую. Он ввел понятие «структуры повседневности». К ним Ф. Бродель относил географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, различные потребности (в жилище, питании, одежде и лечении и др.) и возможности их удовлетворения³⁵. Ученые Ж. Ле Гофф, Р.Шартье, составившие третье поколение Школы «Анналов», занимались микроисторией. Одним из следствий понимания истории повседневности как «истории снизу» стало преодоление пренебрежения в отношении маргинальных слоев общества – инакомыслящих, преступников, представителей сексуальных меньшинств и т.п.

³² Людтке А. История повседневности в Германии : Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М., 2010. – 271 с.

Медик Х. Микроистория // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем / пер. с нем. Т. И. Дудниковой. – Франфурт, 1994. – Т 4. – Вып. 4. – С. 193-202.

Ван Дюльмен, Р. Историческая антропология в немецкой социальной историографии // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем / пер. с нем. В. И. Рубцова – Франфурт, 1993. – Т 3. – Вып. 3. – С. 208–230.

³³Февр Л. Бои за историю. – М., 1991. – 635 с.

³⁴ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. с фр. – Таллин, 1983. – 184 с.

³⁵ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Том 1. / пер. с фр. Л.Е. Кубеля. – М., 1986. – 623 с.

История повседневности в России – довольно молодое направление в исторической науке. В работах А. Я. Гуревича³⁶, М. М. Бахтина³⁷, М. Г. Рабиновича³⁸ и других исследователей исследовались культурные практики повседневной жизни эпохи Средневековья. В советские годы вышла в свет немало работ по истории быта Древней Руси (Б. А. Рыбаков, Б. Д. Греков и др.)³⁹. Проводились статистические данные о заработной плате, питании и жилищных условиях рабочих России на рубеже XIX – XX вв.⁴⁰.

В отечественном гуманитарном пространстве интенсивно развивается «женская» история. Появление «женских исследований» стали результатом феминистской критики сначала в США в конце 1960-х гг., а потом в Западной Европе в 1980-е гг. Во второй половине 1980-х г. распространяется гендерный подход в исторических исследованиях, который был предложен Дж. Скотт в 1986 г.⁴¹ Как историографическое направление «история женщин» рассматривается в контексте «новой социальной истории». Развитие «новой социальной истории» с ее направленностью на изучение «истории снизу» и ориентацией на взаимодействие с другими социальными науками обеспечило подъем нового направления. Признания половых различий как одной из важнейших систем социальной организации и использование понятия «гендера» как стратификационной категории создает условия для более полного осмысления экономических, политических, правовых аспектов существования женщин.

Гендерный подход к истории мы понимаем как использование гендерной методологии при изучении исторического процесса⁴², как оценку любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе – законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех

³⁶ Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. 1990. – М., 1990. – С. 97–131.

³⁷ Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 4(2) : Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1990. – 543 с.

³⁸ Рабинович М. Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI-XVI вв. – М., 1964. – 354 с.

³⁹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982. – 589 с.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953. – 569 с.

⁴⁰ Крузе Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг. – Л., 1980. – 142 с.

⁴¹ Скотт Дж. Гендер : полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II : Хрестоматия. – Харьков, 2001. – С. 405-436.

⁴² Муравьева М.Г. Гендерный подход к истории // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002. – С. 72.

уровнях⁴³. Важнейшей категорией понятийного аппарата гендерной концепции выступает понятие «пол» – это социальная категория, учет которой необходим при оценке деятельности, власти и культуры женщин в сравнении и противопоставлении оценки деятельности, власти и культуры мужчин в отношении к общественным институтам и общественному развитию, которые формируют порядок отношения между полами⁴⁴. В основу гендерной концепции положена «гендерная идея» – это идея о необходимости гармонизации в обществе двух социальных групп – мужчин и женщин с учетом биосоциальных особенностей обеих групп во имя раскрытия личностного потенциала и налаживания их партнерских взаимоотношений во всех социальных институтах общества с целью изменения социально-экономической, политической и культурной атмосферы⁴⁵. Под «гендерной асимметрией» понимается неравенство в социальном положении полов, неравенство шансов мужчин и женщин в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении⁴⁶; «гендерная самоидентификация» – это представление человека о себе как о мужчине или женщине⁴⁷. «Гендерный идеал» – ожидание определенного поведения мужчин и женщин, присущего данной культуре⁴⁸. «Гендерной идентичностью» называют это представления людей о самих себе, как о мужчинах или женщинах⁴⁹ или «единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли»⁵⁰.

Использовался историко-сравнительный (сравнение исторических объектов); историко-типологический (определение общих черт в пространственных группах исторических событий) методы.

⁴³ Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: Учебное пособие / гл. ред. А.Е. Илларионова. – 3 изд. – М., 2007. – С. 191.

⁴⁴ Келли Д. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин // пер. с англ. Е. Лучининой, В. Успенской // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / под общ. ред. В.И. Успенской. – Вып. 2. – Тверь, 2002. – С. 23–46.

⁴⁵ Хрисанова С.В. Гендерная идея // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002. – С. 38.

⁴⁶ Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М., 2007. С. 190.

⁴⁷ Социология: учебник / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов / ред. М.Ш. Кулахметова, ред. изд-ва А.Б. Родкина. – 2-е изд. – М., 2002. С. 285.

⁴⁸ Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М., 2007. С. 191.

⁴⁹ Социология: учебник / Ю.Г. Волков и др. М., 2002. С. 477.

⁵⁰ Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М., 2007. С. 191.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1 Развитие пенитенциарной системы СССР в 1940-е – 1950-е гг.

§ 1 Общие тенденции политического и социально-экономического развития СССР

Термином «сталинизм» обозначают форму тоталитаризма в СССР в 1929-1953 гг. Именно с помощью государственного насилия, террора обеспечивалась строгая централизация власти и высокая вертикальная мобильность, внедрялась идеология, осуществлялись социальные мобилизации, при которых каждый отдельно взятый сектор общества действует совместно ради достижения общей цели⁵¹. Период с 1940-х – 1950-е гг. включает в себя такие этапы как военное и послевоенное время, часть эпохи «зрелого сталинизма», «поздний» сталинизм⁵², а также большую часть периода «оттепели», которая длилась до 1961 г.

Экономические, политические и социальные изменения, произошедшие в результате политики «наступления социализма по всему фронту» и построения социализма в СССР – в представлениях лидеров большевизма того времени – к концу 1930-х гг., а также агрессия фашистской Германии определили содержание общих тенденций политического и социально-экономического развития СССР в 1940-е гг. Создание мощного индустриального потенциала проходило в условиях большего ограничения советской демократии. Третий пятилетний план развития народного хозяйства, длившийся с 1938-1942 гг., и направленный на укрепление оборонной мощи СССР и развитию промышленности в восточных районах страны⁵³.

Третий этап политики репрессий, который пришелся на данный период третьей пятилетки, начинается с середины 1930-х гг.⁵⁴ Результатом этого витка репрессий стала смена партийной элиты, в ходе которой из общественной жизни была удалена подавляющая часть старых большевиков.

⁵¹ Суровцева Е. Сталин и сталинизм: «хождение по мукам» // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. / под ред. Г. А. Бордюгова. – М., 2011. – С. 162.

⁵² Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. II. – Екатеринбург, 1997. – С. 137.

⁵³ Борьба за выполнение третьего пятилетнего плана // Всемирная история : Т. X / гл.ред.: Е.М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна и др. – М., 1977. – С. 101.

⁵⁴ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. – М., 1996. – 304 с.

Начало массовым репрессиям положил приказ Наркома Внутренних дел СССР Н. И. Ежова от 30 июня 1937 г., который был нацелен на уничтожение и изолирование в ГУЛАГе значительной массы людей, а именно, бывших кулаков, духовенство и сектанты, участники антисоветских выступлений, члены антисоветских политических партий, белые и др.⁵⁵

В годы первой пятилетки, проходившей в условиях подготовки к Отечественной войне, рост производства военной продукции осуществлялся за счет сокращения производства многих важнейших видов экономических товаров гражданского назначения. Массовый террор во многом дезорганизовал общество. Именно в годы третьей пятилетки орган НКВД превращался в экономическое ведомство, для которого существовала потребность в постоянном пополнении лагерей и других мест лишения свободы.

Участие во Второй мировой войне, в ходе которого людские потери СССР, в среднем, составили 27 млн. человек⁵⁶ и было утрачено не менее трети национального богатства страны, предопределило необходимость восстановления экономики. Требовалось также превзойти довоенный объем промышленного производства.

Экономика СССР во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. как и в довоенный период, развивалась на основе административно-командной системы репрессивного типа. В 1946 г. Госпланом СССР был подготовлен 4-й пятилетний план восстановления и развития хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. Развернулись восстановительные работы в Украине, Молдавии, Белоруссии, на подвергшихся оккупации территориях РСФСР и в присоединенных районах. Сюда направлялись значительные материальные и трудовые ресурсы. Реконструировалась угольная промышленность Донбасса, возрождался Днепрогэс. После принятия четвертого пятилетнего плана в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование за его быстрейшее выполнение.

⁵⁵ См.: Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов: приказ НКВД // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 25 (дата обращения: 01.12.17).

⁵⁶ Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX в.: Потеря вооруженных сил. – М., 2001. – С. 227.

В феврале 1946 г. в связи с выборами в Верховный Совет СССР ЦК ВКП(б) в виде обращения к советскому народу определили основные задачи повышения благосостояния страны и населения⁵⁷. Требовалось обеспечить население продуктами питания и другими необходимыми товарами, реконструировать разрушенные города и села, возобновить работу на производствах и развернуть широкое строительство бытовых учреждений.

В связи с началом восстановления и развития экономики в послевоенный период, в прессе объяснялись основные функции пятилетки, содержались призывы развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение государственных планов⁵⁸.

Огромное значение для СССР имело создание нового вида оружия массового поражения – атомной и водородной бомбы. С этого времени начинается новый коренной переворот в производительных силах страны. Научно-техническая революция (НТР), начавшаяся с середины XX в., ознаменовала развитие индустрии за счет достижений в области науки. На Урале, в Сибири, Закавказье и Средней Азии осуществлялся ряд мер, направленных на выполнение основных задач экономики СССР с целью ускоренных модернизационных процессов. Довоенный уровень промышленного производства был, в целом, достигнут к 1948 г. В 1950 г. четвертый пятилетний план был завершен. Однако задачи восстановления ряда предприятий, особенно в сельском хозяйстве, не были решены⁵⁹. Уровень индустриального развития ко второй половине 1950-х гг. превысил довоенный. Такой результат был достигнут благодаря самоотверженности, трудовому героизму советского народа, внедрению в производство новых технологий. Предусматривалось строительство новых и восстановление старых средних и крупных промышленных предприятий.

⁵⁷ «Ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный совет СССР»: Обращение ЦК ВКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М., 1985. – С. 11-15.

⁵⁸ «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы»: постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1946 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М., 1985. – С. 17-20.

⁵⁹ Литвиновский И. А. Восстановление народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны. – Минск, 2004. – С. 232.

Происходила переориентация военных отраслей производства на мирную продукцию. Особо быстрыми темпами развивались приборостроительная, сельскохозяйственная и дорожная машиностроительная индустрия. Внимание также уделялось металлургической и топливно-энергетической промышленности.

Однако наблюдалось сильное отставание легкой и пищевой промышленности. Удовлетворение потребностей людей не считалось задачей принципиально важной по сравнению с наращиванием оборонных мощностей государства.

Война крайне тяжело отразилась на сельском хозяйстве⁶⁰. Большие людские потери среди трудоспособного взрослого населения привели к нехватке рабочих рук. Многие посевные площади были уничтожены. Новая техника для обрабатывания земли в села не поставлялась. Поэтому сложился кризис сельского хозяйства и был намечен план «крутого подъема» этой отрасли⁶¹.

Планы экономического развития были нарушены засухой 1946 г., которая распространилась на восточноевропейскую часть страны и имела тяжелейшие последствия. Пострадали земли Украины, Молдавии, Северного Кавказа, часть территории РСФСР и др. Большой урон был нанесен хозяйствам Центрального Черноземья⁶². Голод, сопровождавшийся засухой, уносил жизни миллионов людей, привел деревню к еще большему ослаблению. Было принято решение оказать нуждавшимся землям поддержку за счет других более или менее благополучных регионов. Это осложнило обстановку и привело к повсеместному распространению голода.

В 1947 г. было принято решение о поставке в колхозы и совхозы сельскохозяйственного транспорта, удобрений в целях повышения производительности сельского хозяйства⁶³.

Сталинское руководство требовало от колхозов выполнения планов сдачи продовольствия. Было проведено систематически трехкратное снижение

⁶⁰ Мамяченков В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946-1953). – Екатеринбург, 2009. – С. 65.

⁶¹ Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х годов. М., 1992. – С. 82.

⁶² Зима В. Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. – М., 1996. – С. 20.

⁶³ «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период»: постановление Пленума ЦК ВКП(б) от 22-26 февраля 1947 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М., 1985. – С. 102.

розничных цен. И. В. Сталин стремился превратить все колхозы в государственные предприятия (совхозы), средства, от развития которых направить на повышение производительности⁶⁴.

Таким образом, за счет сельского хозяйства развивалась индустриальное производство. Колхозники не были материально заинтересованы в результатах своего труда, потому что не была разработана эффективная система материального стимулирования их труда.

В стране продолжала действовать система ГУЛАГа. Заключение ГУЛАГа и военнопленные, организацией жизни и деятельности которых занималось ГУПВИ (Главное управление по делам военнопленных и интернированных) составляли около 5 млн. человек в общей структуре трудовых ресурсов советской экономики. Однако производительность их труда была очень низкой.

В 1947 г. была отменена карточная система⁶⁵. Однако цены на продукты остались гораздо выше, чем в довоенный период. Хлеб, которого и так не хватало населению, шел на снабжение армии и в союзнические страны. В 1950 г. был принят 5-й пятилетний план на 1951-1955 г. На XIX съезде ЦК КПСС обсужден вопрос о развитии производственных отраслей, являвшихся основой технического прогресса⁶⁶.

Благодаря массовому народному энтузиазму в СССР был обеспечен дальнейший рост экономики⁶⁷. Однако отрасли народного хозяйства восстанавливались различными темпами. И. В. Сталин утверждал, что «преимущественное развитие тяжелой промышленности и ускорение процесса преобразования сельского хозяйства в сторону все более “социалистических”

⁶⁴ Зеленин И.Е. Совхозы СССР (1941-1950). М.,1969. – С. 320-323.

⁶⁵ «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»: постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988): Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М.,1985. – С. 163-164.

⁶⁶ «Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг.на девятнадцатом съезде ЦК КПСС»: Девятнадцатый съезд КПСС 5-14 октября 1952 г. // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988): Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М.,1985. – С. 262.

⁶⁷ Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы: Колхозы СССР в 1946-1950 гг. – М., 1972 – С. 84.

форм собственности и организации труда (совхозы) должны были оставаться двумя приоритетами советской экономической политики»⁶⁸.

Нестабильность экономики в послевоенные годы отразилась, в первую очередь, на уровне жизни советских людей. Отмена карточной системы, которой так долго ждали советские люди, не привела к ожидаемому материальному благополучию. Была проведена денежная реформа 1947 г. При проведении денежной реформы старые деньги обменивались в отношении 10:1⁶⁹. Периодически снижались розничные цены, однако уровень доходов населения был низок. Многие товары первой необходимости отсутствовали в продаже. Жилищная проблема была еще одной из разряда острых послевоенных проблем. В процессе послевоенного восстановления народного хозяйства жилищный фонд пополнялся медленно. Полностью удовлетворить потребность в жилье не удалось.

Множество людей проживало в бараках и коммунальных квартирах с неблагоприятными условиями пребывания. Многие дома подлежали немедленному сносу. Был установлен партийный контроль над ситуацией с обеспечением населения жильем.⁷⁰ Люди десятки лет ждали предоставления им жилья.

Положение на селе ухудшалось с каждым годом. Надежды на перемены к лучшему были связаны с повышением рентабельности колхозного производства.

В послевоенный период государственное управление в СССР осуществлялось, в соответствии с Конституцией СССР 1936 г., Правительством СССР – Советом Народных Комиссаров СССР (с марта 1946 г. – Советом Министров СССР) и союзными, союзно-республиканскими народными комиссариатами (министерствами).

Система исполнительной власти СССР включала в себя ряд уровней: центральный – Совет Министров СССР, союзные министерства и ведомства; республиканский – Советы министров союзных и автономных республик; областной – краевые и областные исполнительные комитеты советов депутатов

⁶⁸ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сочинения: Т. 16. – М., 1946-2006. – С. 168.

⁶⁹ Материальное положение населения и культурное строительство // Всемирная история: Т. XI / гл.ред.: Е.М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна и др. – М, 1977. – С. 40.

⁷⁰ Материальное положение населения и культурное строительство // Всемирная история: Т. XI / гл.ред.: Е. М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна и др. – М, 1977. – С. 42.

трудящихся; городской – городские исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся; районный – районные исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся; поселковый – исполнительные комитеты сельских советов депутатов трудящихся. При этом в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. и принципом централизации нижестоящие исполнительные комитеты советов были подотчетны и подконтрольны вышестоящим. Особенность Советов заключалась в соединении в них исполнительной и законодательной власти.

Перенеся огромные тяготы военного времени, население ожидало улучшения условий труда и быта, положительных перемен в обществе, смягчения политического режима. Эти изменения у многих людей были связаны с именем И. В. Сталина. Авторитет его в обыденном сознании был очень высок. Советский Союз и имя И. В. Сталина отождествлялось с Победой.

По окончании Великой Отечественной войны И. В. Сталин сложил с себя полномочия Народного комиссара обороны. С 1946 г. он возглавлял советское Правительство, бывший одновременно Председателем Верховного Совета и Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) он сосредоточил в своих руках всю полноту власти.

2 августа 1946 г. ЦК ВКП(б) было принято постановление о подготовке руководящих партийных работников. Задачей такого постановления являлось повышение уровня подготовленности рабочих кадров: открывались учебные заведения для будущих партийных работников. В ходе этого определялись условия учебного процесса в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) и в местных партийных школах⁷¹.

В 1946-1947 гг. велась разработка проектов новой Конституции СССР и новой Программы ВКП(б). В письмах трудящихся, посвященных Конституционному проекту, содержались предложения о развитии демократических начал в жизни общества: о допущении мелкого крестьянского хозяйства, основанного на личном труде, высказывались предложения о расширении автономии местных

⁷¹ «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников»: постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М., 1985. – С. 39-48.

управленческих организаций в хозяйственном плане. Однако все предложения и побуждения новой Конституции и Программы ВКП(б) были отклонены.

После Великой Отечественной войны значительно возросла численность ВКП(б). Видными деятелями в период с 1940-1950-е гг. были И. В. Берия, Н. А. Булганин, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович и др. Большое внимание уделялось хозяйственным вопросам. ЦК ВКП(б) были приняты постановления, в которых рассматривались вопросы развития науки, культуры и искусства. В художественном творчестве главным ориентиром социальный реализм⁷².

В 1940-х – начале 1950-х гг. продолжается репрессивная политика, проводимая И. В. Сталиным. В основном репрессии были направлены на руководящих работников в партийной, хозяйственной и военной сфере. «Сталин стремился всеми силами убрать тех, кто мог даже мысленно восстать против его диктаторских устремлений и проводимого им курса в руководстве партией и государством»⁷³. В результате фальсификации документов уничтожалась ленинская гвардия большевиков, которая попадала в разряд «врагов народа». Арестам были подвергнуты простые люди, в том числе много беспартийных. Репрессии, таким образом, являлись хозяйственным механизмом для восстановления и развития экономики, продолжением курса, взятого еще в начале 1930-х г. после обсуждения вопроса об источниках осуществления индустриализации страны и о методах коллективизации крестьянства. Исправительно-трудовые лагеря стали местом пребывания дешевой рабочей силой.

Духовный подъем советского народа, наблюдаемый после победы Советского Союза над фашизмом, был направлен на взлет творчества. Однако государственная кампания по борьбе с космополитизмом и идолопоклонством перед западом знаменовал собой репрессивную политику в отношении деятелей культуры. В 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», в котором резкой критике подверглись М. М. Зощенко и

⁷² Общественно-политическая жизнь страны // Всемирная история : – Т. XI / гл.ред.: Е. М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна и др. – М., 1977. – С. 46.

⁷³ Реабилитация : Политические процессы 30-50-х годов / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М., 1991. – С. 6-7.

А. А. Ахматова. Так произведения В. Э. Мейерхольда, Б. А. Пильняка, И. Э. Бабеля, О. Э. Мандельштама и т. п. признавались чуждыми советскому народу и вредными для молодого поколения.

После смерти И. В. Сталина, 5 марта 1953 г., в центре политической борьбы в Политбюро ЦК КПСС встал вопрос о власти. Несмотря на сильные позиции Л. П. Берии, Н. С. Хрущев при поддержке Г. К. Жукова был избран Первым секретарем ЦК КПСС (1953-1964 гг.), а в 1958 г. – Председателем Совета министров СССР. В Политике Н. С. Хрущева рассматривается важно отводиться докладу на XX съезде КПСС. В выступлении Н. С. Хрущева открыто был признан «культ личности» И. В. Сталина, подвергнута критике деятельность И. В. Сталина по организации массовых репрессий. На Июньском пленуме ЦК КПСС (1957 г.) В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. М. Кагановичи, готовившие «аппаратный заговор», были названы Н.С. Хрущевым и его соратниками виновниками необоснованных арестов, смертных приговоров и других репрессий по ложным обвинениям, осуществлявшихся в 1930-е гг.⁷⁴ Восстановление доброго имени жертв сталинских репрессий в 1950-х гг. осуществлялось через амнистию и реабилитацию.

Под юридической реабилитацией понимают восстановление в правах, отмену необоснованного обвинения невиновного лица либо группы лиц из-за «отсутствия состава преступления», восстановление утраченного доброго имени. Индивидуальные реабилитации начались по отдельным заявлениям еще при Г. М. Маленкове. После открытого признания «культа личности» И. В. Сталина в 1956 г. процесс реабилитации принял массовый характер. Доброе имя было возвращено миллионам людей. Важным источником изучения процесса политических реабилитаций в постсталинскую эпоху выступают специфические справочные издания – «Книги памяти жертв политических репрессий...». Такие книги были созданы в период с 1990-х г. по начало 2010-х гг. на основе материалов дел, хранившихся в архивах административных органов.

⁷⁴ «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.»: постановление Пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 9 / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – В 16 томах. – М., 1985. – С. 184-189.

В числе реабилитированных – имена Н. И. Вавилова, В. Э. Мейерхольда, Б. А. Пильняка, И. Э. Бабеля и др. Многим доброе имя было возвращено только после смерти. При этом в середине 1950-х гг. дата смерти и причина смерти родственникам часто сообщались неверно: к примеру, вместо расстрела в 1938 г. – воспаление легких или сердечный приступ, инсульт в 1955 г., 1956 г.

Не подлежали реабилитации организаторы массовых репрессий лица, занимавшие пост народного комиссара внутренних дел (Г. Ягода, Н. В. Ежов, Л. П. Берия), и некоторые другие категории сотрудников НКВД.

Реабилитация, проводившаяся в исследуемый период, на часть лиц не распространилась. Так, поэт О. Э. Мандельштам (1891-1938 гг.), автор знаменитого стихотворения про «кремлевского горца» («Мы живём, под собою не чуя страны...») был реабилитирован посмертно поэтапно. Сначала в 1956 г. – по делу 1938 г., а по делу 1934 г. – лишь в 1987 г. Занимавшие до 1929 г. высшие руководящие посты в партийно-советском аппарате Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин и А. И. Рыков были реабилитированы лишь в 1988 г. В 1992 г. был реабилитирован поэт Н. Гумилев, расстрелянный в ночь на 26 августа 1921 г. по делу о заговоре В. Н. Таганцева. В.Н. Таганцев также был реабилитирован в 1992 г. Третья жена Г. Е. Зиновьева – Е. Я. Ласман – была реабилитирована лишь в 2006 г.

Амнистия (от греч. – забвение, прощение) – это мера, применяемая по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления. Её сущность заключается в полном или частичном освобождении круга лиц от уголовной ответственности, замене наказания на более мягкое. В исследуемый период в СССР было объявлено 5 амнистий: две – в 1953 г., одна – в 1955 г. и две – в 1957 г. Реабилитация отличается от амнистии полным восстановлением прав и репутации ввиду ложного (неверного) обвинения.

Согласно указу «Об амнистии», утвержденному Президиумом ЦК КПСС 27 марта 1953 г., из мест заключения было освобождено на 10 августа 1953 г. 1,032 млн. человек. Это заключенные, осужденные на срок до 5 лет включительно, арестованные за должностные, хозяйственные и некоторые воинские

преступления, а также: несовершеннолетние, престарелые, больные, женщины, имеющие малолетних детей и беременные.

Вторая амнистия была связана с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1953 г. Им отменялся запрет применять амнистию к лицам, осуждённым за преступления, предусмотренные «законом 7/8». Так называлось в народе постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Амнистия 8 сентября 1953 г. распространялась и на лиц, осужденных на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией».

Третья амнистия проводилась 17 сентября 1955 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Из мест заключения и от других мер наказания освобождались лица, осуждённые на срок до 10 лет лишения свободы включительно, за пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. 58 о контрреволюционной деятельности (пунктами 1, 3, 4, 6, 10, 12). Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Независимо от срока наказания освобождались лица, осуждённые за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Прекращалось уголовное преследование за преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по вышеуказанной статье. Ст. 58, введенная Уголовным кодексом РСФСР в 1922 г., была исключена из Уголовного кодекса РСФСР в 1961 г. На карателей, осуждённых за убийства и истязания советских граждан, амнистия не распространялась.

Кроме того, акт об амнистии содержал положения, направленные на репатриацию советских граждан, находившихся за границей. Так, лица, сдавшиеся в плен врагу в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. или служившие в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях, освобождались от ответственности. Граждане, занимавшие на оккупированных

территориях руководящие должности в органах полиции, жандармерии и пропаганды, вовлеченные в антисоветские организации в послевоенный период, освобождались от ответственности в тех случаях, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью или явились с повинной.

Таким образом, общественно-политическое и общественно-экономическое развитие СССР в послевоенный период характеризовалось борьбой демократических и тоталитарных тенденций; успешное восстановление экономики было достигнуто в том числе благодаря труду людей, заключенных в исправительно-трудовые лагеря. К началу 1950-х гг. победили тоталитарные тенденции; после смерти И.В. Сталина – демократические тенденции. Переход от вождизма к системе коллективного руководства привел к демократизации общественных отношений периода «оттепели».

§ 2 Характеристика системы ГУЛАГа в 1940-е – 1950-е гг.

Пенитенциарная система представляет собой государственный институт, который включает в себя уголовно-исполнительные учреждения и органы, отвечающие за исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также осуществление методов правового и психолого-педагогического воздействия на осужденных.

В тоталитарном государстве пенитенциарной системе, органам безопасности, вооруженным силам и т. п. отводится определяющая, решающая роль в государственном механизме. В условиях такого режима государство полностью подчиняет себе общество, а права и свободы индивидов являются вторичными по отношению к государственным интересам. Государство рассматривается как орган, творящий право, понятие же право и закон становятся однородными. При этом же в ряде случаев государство может игнорировать установленный им же закон. Решающую роль подобных органов усиливает вмешательство государства в общественную и частную жизнь населения. Поэтому пенитенциарная система приобретает особенно для тоталитарного государства высокое значение в связи с исполнением наказаний в отношении вредящих обществу преступных элементов.

Развитие пенитенциарной системы в 1940-е гг. в СССР базировалось на марксистско-ленинские идеи о том, что государство является орудием насилия. Представления о классовой борьбе, которая, согласно мнению И.В. Сталина усиливалась по мере завершения социалистического строительства, и оценка расстановки политических сил в государстве

Тезис непримиримости и беспощадности к политическим противникам активно защищался В. И. Лениным. В записке Курскому от 15 мая 1922 г., написанной после знакомства с проектом первого российского уголовного кодекса, В.И. Ленин рекомендовал «расширить применение расстрела» за контрреволюционные посягательства на советскую власть. Это были статьи о самовольном возвращении из-за границы, об агитации и пропаганде, об

ответственности за действия против революции при царском строе и др.⁷⁵ Пропаганда и агитация буржуазных организация или участие и содействие в оказании помощи им, должны караться «высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу. Дополнение В. И. Ленина идет в основу будущей известной статьи 58-10. В 1940-е – 1950-е гг. в советском законодательстве действовали нормы Уголовного кодекса РСФСР, введенного с 1927 г. в новой редакции⁷⁶. Контрреволюционные преступления, определенные в статьях 58-1 – 58-18, были соединены в отдельную главу. Также в действие вводилась глава о государственных преступлениях, которая подразделялась на две части: контрреволюционные преступления (ст. 58-1 – 58-14) и особо опасные преступления против порядка управления (ст. 59-1 – 59-13)⁷⁷.

К появлению в уголовном законодательстве новых составов государственных преступлений привели также мировоззренческие ориентиры советских лидеров. Обращение к таким понятиям, как Родина и патриотизм привело к появлению нового состава преступления – измена Родине. 8 июня 1934 г. ЦИК СССР дополнил положение о государственных преступлениях статьями об измене Родине⁷⁸. Под «изменой Родине»⁷⁹ понимались действия, совершенные гражданами СССР в ущерб общественному и государственному строю.

Статья предусматривала в качестве меры наказания расстрел с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – 10 лет лишения свободы.

После убийства 1 декабря 1934 г. члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ЦИК СССР, первого секретаря Ленинградской партийной организации С. М. Кирова через Президиум ЦИК СССР путем опроса его членов были проведены нормативные акты, касающиеся покушения на жизнь и здоровье определенных

⁷⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 4. Март 1922 – март 1923. Дополнение к проекту вводного закона к уголовному кодексу РСФСР и письма Д. И. Курскому – М., 1970. – С. 189.

⁷⁶ Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 14 июня 1927 г.) // СУ РСФСР, 1926. – № 80, ст. 600.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине»: постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. // СЗ РСФСР, 1934. – № 33, ст. 255.

⁷⁹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. С. 81.

политических лиц. 8 декабря 1934 г. Прокурор СССР и Председатель Верховного суда СССР подписали директиву, в которой давался перечень должностных лиц, покушение на жизнь и здоровье которых необходимо было квалифицировать как террористический акт (по ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР)⁸⁰.

В советской юриспруденции террористический акт подразумевал не только покушения на жизнь и здоровье политических лиц. Террор считалась и такая деятельность как одобрение террористических актов и высказывание террористических намерений в отношении руководителей Партии и советского Правительства.

Ужесточение карательной политики выразилось также в резком удлинении сроков лишения свободы. 2 октября 1937 г. ЦИК СССР установил предельный срок лишения свободы в 25 лет⁸¹. Такая мера уголовного наказания применялась в отношении лиц, осужденных за шпионаж, вредительство, диверсии. Впоследствии к этим статьям прибавился ряд других. Длительные сроки лишения свободы стали применяться наиболее активно после отмены смертной казни 26 мая 1947 г., когда расстрел был заменен заключением в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет.

В годы советской власти многие люди были привлечены к уголовной ответственности без установления их вины. Широкое распространение получили практики репрессирования членов семьи лиц, обвинявшихся в измене Родине и других контрреволюционных преступлениях. Начало такой практики положило постановление ВЦИК от 8 июня 1934 г.⁸² В дальнейшем репрессии в отношении членов семей осуществлялись на основании секретных партийных постановлений, приказов НКВД, ведомственных инструкций и разъяснений. По предложению НКВД СССР 5 июля 1937 г. члены ЦК ВКП(б) приняли решение о репрессировании жен изблеченных изменников родины, правотроцкистских шпионов. На основе этого решение 15 августа 1937 г. народный комиссариат

⁸⁰ Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 20 марта 1931 г.) // СУ РСФСР, 1926. – № 80, ст. 600.

⁸¹ «О замене высшей меры наказания (расстрела) лишением свободы до 25 лет: постановление ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. // СЗ РСФСР, 1937. – ст. 297.

⁸² «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине»: постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. // СЗ СССР, 1934, № 33, ст. 255.

внутренних дел Н. И. Ежов издал оперативный приказ, которым обязывал местные органы НКВД арестовать и осудить через Особое совещание на срок не менее 5-8 лет лишения свободы всех жен «изменников Родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций». Аресту подлежали жены, состоявшие как в юридическом, так и фактическом браке с осужденным в момент его ареста, а также разведенные, «знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного». Не подлежали аресту лишь жены, разоблачившие своих мужей. Осужденные женщины, ничего не знавшие о судьбе своих арестованных мужей, исходили из такой ситуации, что если жена получала 5 лет ИТЛ, то муж жив, если 8 лет, то расстрелян⁸³.

Репрессии в отношении «жен изменников Родины» ослабли только после приказа НКВД от 17 октября 1938 г. Отменялись практики ареста жен врагов народа вместе с мужем без определенных оснований. Теперь репрессиям жены подвергались лишь тогда, когда они были в курсе деятельности своих мужей и в отношении которых органы НКВД располагали материалами «об их антисоветских настроениях и высказываниях», а также те, кого можно было причислить к «политически сомнительным и социально опасным элементам».

Членами семьи изменника Родины кроме жены считались отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с осужденным или находились на его иждивении. Впоследствии на основании Секретного постановления Государственного комитета обороны был издан ряд директив, значительно расширявших круг лиц, чьи семьи подлежали репрессиям на основании объективного вменения.

Осенью 1948 г. на основании секретной директивы Министерства государственной безопасности СССР и Генерального прокурора начались повторные аресты тех, кто успел выйти на волю после окончания войны. Всем «повторникам» предъявлялось обвинение по тем же статьям Уголовного кодекса, по которым они уже отбыли наказание. Следствие проводилось формально и без проверки прежних доказательств. Этот указ и практика его реализации грубо

⁸³Яковлев А. Н. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 – М., 2003. – С. 37.

нарушали существующее законодательство, противоречили основным принципам уголовного права.

Тяжелое экономическое положение страны и голод создавали жизнь в лагерях невыносимой. В течение короткого времени здоровые люди становились нетрудоспособными и часто умирали. Средств на содержание лагерей не хватало, поэтому во многих регионах встал вопрос о закрытии лагерей из-за невозможности их обеспечения. Такое состояние лагерей объяснялось тем, что с августа 1922 г. все расходы на их содержание относились на счет местного бюджета. На государственном снабжении оставались лишь изоляционные тюрьмы, трудовые дома для несовершеннолетних и тюрьмы для политических преступников.

ВЦИК и СНК РСФСР 26 марта 1929 г. было принято постановление «О карательной политике и состоянии и мест заключения»⁸⁴. В документе приводилось указание о применении льгот для «классово-чуждых и социально-опасных элементов». Поэтому правительство направило указание о необходимости использования репрессивной политики в отношении «врагов народа». Такое постановление привело к значительному ухудшению условий для контрреволюционных преступников и к почти неограниченным полномочиям тюремной и лагерной администрации.

Большая волна арестов, жертвами которых стали ученые, инженеры, члены бывших политических партий, партийные работники, представители духовенства, а также молодежь, прошедшая в конце 1920-х гг. по Советскому Союзу, остро поставила вопрос о стоимости содержания заключенных. 13 апреля 1929 г. представителями наркомата юстиции и ОГПУ был подготовлен доклад о том, что существующая система мер социальной защиты в виде изоляции социально опасных элементов в местах лишения свободы «оказалась весьма дорогостоящей государству, повела к переполнению тюремного населения сверх всякой нормы и сделала приговор суда совершенно нереальным»⁸⁵.

⁸⁴ О карательной политике и состоянии мест заключения: постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД от 26 марта 1928 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г. И. Рагулин – М., 1959. – С. 202-207.

⁸⁵ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 161.

Переход «от системы ныне существующих мест заключения к системе концлагерей, организованных по типу лагерей ОГПУ, как гарантирующей реальное проведение карательной политики и несомненное значительное снижение расходов по содержанию заключенных»⁸⁶ был осуществлен в соответствии с концепцией «трудовой перековки». 6 ноября 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли новые изменения в уголовном законодательстве СССР, по которым отбывание наказания в виде лишения свободы осуществлялось в исправительно-трудовых лагерях на отдельных местностях СССР и в общих местах заключения⁸⁷. Был установлен новый срок заключения в ИТЛ – от 3-10 лет, а общих местах заключения – до 3 лет.

В советском законодательстве появились официальные термины «исправительно-трудовой лагерь» (ИТЛ) и «исправительно-трудовая колония» (ИТК). Однако, политические заключенные редко попадали в колонии, так как мера их заключения всегда превышала трехлетний срок. На основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) ОГПУ приступило к организации новых лагерей.

ОГПУ приступило к организации новых лагерей летом 1929 г. на основании решений Политбюро ЦК ВКП(б), специальным постановлением СНК СССР от 11 июля 1929 г.⁸⁸. До лета 1929 г. в системе ОГПУ функционировало лишь одно Управление Соловецкого лагеря особого назначения (УСЛОН). В июне 1929 г. создается Управление Северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОН). В июле 1929 г. организуется Управление Вишерских лагерей особого назначения (УВЛОН). Осенью 1929 г. приказами местных органов ОГПУ создаются Дальневосточный лагерь (ДАЛЬУЛОН), Сибирский лагерь (СИБУЛОН), Среднеазиатский (УСАЗЛОН) и Казахстанский (КАЗУЛОН).

Общее число заключенных на 1 июня 1930 г. составляло в этих семи лагерях 168 163 человека⁸⁹. В приведенном списке концентрационных лагерей СССР,

⁸⁶ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 162.

⁸⁷ «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

⁸⁸ «Об использовании труда уголовно-заключенных»: постановление СНК от 11 августа 1929 г. // Лубянка. ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917- 1960: справочник / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров – М., 1997. – С. 64-65.

⁸⁹ Цит по: Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 165.

среди прочих, присутствуют исправительно-трудовые учреждения, находившиеся на территории Челябинской области, в частности, в городах Аше, Верхнеуральске, Верхнем Уфалее, Карабаше, Копейске, Миассе, Челябинске⁹⁰.

Деятельность исправительно-трудовых лагерей осуществлялась на основании «Положения об исправительно-трудовых лагерях», принятого СНК 7 апреля 1930 г., согласно этому документу в ИТЛ направлялись лица, приговоренные во внесудебном порядке к лишению свободы на срок не ниже трех лет⁹¹. Лагеря находились в ведении ОГПУ, которое руководило их деятельностью на основе внутриведомственных нормативных актов, утверждало организационную структуру и штатный состав работников каждого лагеря. Неограниченная власть ОГПУ лишала политических заключенных юрисдикции действующего законодательства.

Положение классифицировало всех заключенных по трем категориям в зависимости от их социального положения и характера совершенного преступления. Лица, осужденные за контрреволюционную деятельность, относились к последней категории. Для заключенных устанавливалось 3 вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. Заключенные, переведенные после отбытия части срока наказания на облегченный и льготный режимы, имели право работать, проживать в общежитиях, выходить за пределы лагеря, а также занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагерем и на производстве. Однако, политические заключенные в отличие от других категорий, не могли занимать такие должности⁹². Осужденные подвергались дисциплинарным взысканиям, которые могли быть в виде выговора, ограничения прав получения передач (посылок) или лишения прав переписки и др.

Недостаток кадров, имеющих профессиональные навыки, вынуждал лагерное начальство назначать на административные, технические и хозяйственные должности специалистов, осужденных по контрреволюционным статьям.

⁹⁰ Цит. по: Коломейский И. А. Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР на территории Челябинской области (1930-1950-е гг.) / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Челябинск, 2009.

⁹¹ «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

⁹² Там же..

До 1934 г. в СССР наряду с лагерями ОГПУ продолжала действовать традиционная система, куда входили «общие места заключения» – тюрьмы, изоляторы, исправительно-трудовые колонии, пересыльные пункты и т.п. Эти места заключения были переведены в ведение народных комиссариатов юстиции союзных республик. Наркомат юстиции РСФСР руководил исправительно-трудовыми лагерями и осуществлял свое законодательство, однако не было ни одного нормативного акта, регулирующего деятельность системы ОГПУ⁹³.

25 апреля 1930 г. было образовано Управление лагерями (УЛАГ) ОГПУ, а осенью 1930 г. преобразовано в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛАГ)⁹⁴.

Использование принудительного труда заключенных являлось одной из характерных особенностей ГУЛАГа, как системы. Несмотря на предписания Исправительно-трудового кодекса РСФСР об условиях труда лишенных свободы, о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних, которые должны не противоречить общим правилам Кодекса законов о труде РСФСР, НКВД СССР устанавливал собственное законодательство.

Лагерная администрация стимулировала заключенных к работе посредством дополнительного питания. Однако, эффективным стимулом к повышению производительности труда, оказались «зачеты рабочих дней». 1 августа 1935 г. НКВД был издан приказ «О зачете рабочих дней заключенным лагерей и мест заключения НКВД», в котором говорилось о досрочном освобождении заключенных из лагерей и тюрем за ударную работу и образцовое поведение⁹⁵. Только небольшому количеству заключенных удалось снизить свой срок, в основном, это были мужчины с крепким здоровьем. Для женщин-заключенных выполнение и перевыполнение трудовых норм являлось непосильным усилием.

В мемуарной литературе нередко встречаются примеры неоправданного и жестокого отношения администрации и надзирателей лагеря к заключенным. Жалобы заключенных на их действия редко достигали адресатов и еще реже

⁹³ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 177.

⁹⁴ Яковлев А. Н. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 – М., 2003. – С. 23.

⁹⁵ Яковлев А. Н. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 – М., 2003. – С. 31.

удовлетворялись. Попытки отдельных заключенных защитить свои простые человеческие права, сохранить личное достоинство, добиться справедливости в значительной мере затруднялись тем, что действующее законодательство исключало ГУЛАГ из сферы своего влияния. Это была самая характерная черта, отличавшая ГУЛАГ от традиционных пенитенциарных систем.

Приказ НКВД СССР 11 мая 1939 г. «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных» предписывал выдачу справок в устной форме. Родственникам осужденных разрешалось сообщать о причинах ареста, сроках и местах заключения⁹⁶.

В соответствии с другим приказом НКВД 11 июня 1939 г. «О порядке регистрации смерти заключенных» смерть граждан, умерших в заключении, регистрировалась не на территории лагеря или тюрьмы, а в регионах, где проживал умерший до ареста⁹⁷. Сотрудникам бюро ЗАГС запрещалось делать в актовых книгах ссылки на извещения и справки из мест заключения. Ответность о смерти заключенных должна была проходить по общей отчетности городских и районных бюро ЗАГС. Родственники умерших заключенных могли получить только устную информацию об их смерти, обратившись в местные органы НКВД.

Появление такого приказа было обусловлено высокой смертностью заключенных в 1938 г., что объяснялось резким ухудшением условий содержания и ужесточением репрессий.

В годы массового террора для ГУЛАГа главной проблемой стал прием, размещение большого количества заключенных. В феврале 1939 г. руководство лагерной системы перешло к заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышову, который провел структурную реорганизацию ГУЛАГа, в результате которой усилился режим содержания заключенных, сократилось количество побегов⁹⁸.

⁹⁶ «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 32 (дата обращения: 01.12.17).

⁹⁷ «О порядке регистрации смерти заключенных» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 33 (дата обращения: 01.12.17).

⁹⁸ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 196.

Новый заместитель наркома внутренних дел В. В. Чернышов требовал от лагерной администрации умело использовать рабочую силу заключенных в связи с возросшим хозяйственным значением ГУЛАГа.

15 июня 1939 г. секретным Указом Президиума Верховного Совета СССР «О лагерях НКВД СССР» было постановлено отменить условно-досрочное освобождение⁹⁹.

Основным стимулом для повышения производительности труда заключенных устанавливалось улучшенное питание и облегченный лагерный режим. По отношению к нарушителям лагерного режима применялись строгие меры в виде карцера и отправки на тяжелые работы. Женщины-политзаключенные чаще всего подвергались таким наказаниям, как размещение в камерах с уголовницами или в отдельных темных комнатах без еды на несколько дней.

Трудовая деятельность заключенных регулировалась с августа 1939 г. регулировались «Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР». В первом разделе инструкции указывалось, что лагерное руководство должно эффективно использовать труд заключенных¹⁰⁰.

Стороны лагерной жизни с августа 1939 г. регулировались «Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР»¹⁰¹. Первый раздел инструкции нацеливал лагерное руководство на обеспечение надежной изоляции преступников и использования труда заключенных.

Осужденные за контрреволюционную деятельность направлялись в лагеря, находящиеся в отдаленных местностях, к ним применялся усиленный режим. Запрещалось использование заключенных в качестве домашних работников (домашних работников) вольнонаемными людьми, проживающими возле лагеря. Допускались случаи разрешения руководителями лагеря отпускать на несколько

⁹⁹ «О лагерях НКВД СССР» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 35 (дата обращения: 01.12.17).

¹⁰⁰ «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 112 (дата обращения: 01.12.17).

¹⁰¹ «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 112 (дата обращения: 01.12.17).

часов в свободное от работы время наиболее ответственных заключенных, однако политзаключенные почти не имели такой привилегии. Кроме общих положений инструкция включала разделы о подъеме, уборке помещений, раздаче пищи, вечерней проверке, переписке и др. Лагерная администрация осуществляла политико-воспитательную работу, так с 1940 г. началось строительство библиотек, клубов, ленинских клубов для повышения культурного и образовательного развития заключенных¹⁰².

На начало войны в исправительно-трудовых лагерях и колониях содержалось 1876834 заключенных, из них 555589 (29,6%) отбывали наказание за контрреволюционные преступления¹⁰³. Среди общего числа заключенных ГУЛАГа насчитывалось 1 701 467 мужчин (90,7%) и 175 367 женщин (9,3%)¹⁰⁴.

30 апреля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР рассматривали проект «О введении дополнительной меры наказания, выносимой особым совещанием при НКВД и судебными органами, – ссылки на поселение на 20 лет»¹⁰⁵. Проект предусматривал отправку в ссылку на поселение на 20 лет граждан, осужденных судебными органами, в первую очередь, это касалось осужденных за контрреволюционную деятельность и хищение социалистической собственности. С началом войны всех заключенных по политическим мотивам прекратили освобождать, даже в тех случаях, если они полностью отбыли положенные сроки наказания. Однако, уже в 1948 г. высшим руководством страны был принят указ «о направлении особо опасных государственных преступников после отбытия в бессрочную ссылку на поселение» и действовал до марта 1953 г.¹⁰⁶

¹⁰² Лекция начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, предназначенная для слушателей Высшей школы НКВД СССР // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 72 (дата обращения: 01.12.17).

¹⁰³ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 215.

¹⁰⁴ Также.

¹⁰⁵ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты – М., 2006. – С. 215-216.

¹⁰⁶ Записка Комиссии ЦК КПСС в ЦК КПСС об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «о направлении особо опасных государственных преступников по отбытии ими срока наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Март 1953-февраль 1956 / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук – М., 2000. – № 13. С. 313-314.

Постановлением Совета Министров 21 февраля 1948 г. создавались особые лагеря и тюрьмы для особо опасных государственных преступников, такие как СТЕПЛАГ, МИНЛАГ, ДУБРОВЛАГ, ОЗЕРЛАГ, БЕРЛАГ. Заключенные в них должны были носить номера на одежде¹⁰⁷.

В период после смерти И. В. Сталина начинается либерализация режима, а именно принимается указ об амнистии и реабилитации, прекращаются дела «политических» заключенных». В 1953 г. ГУЛАГ был передан в ведение Министерства юстиции СССР, однако в январе 1954 г. вновь возвращен МВД СССР.

В октябре 1956 г. было создано Главное управление исправительно-трудовых колоний, которое в марте 1959 г. переименовалось в Главное управление мест заключения.

НКВД СССР делилась на два самостоятельных наркомата – НКВД СССР и НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) СССР. В 1954 г. по постановлению Совета Министров СССР НКГБ, переименованное в Тюремный отдел МВД СССР. В марте 1959 г. Тюремный отдел был реорганизован и включен в систему Главного управления мест заключения МВД СССР.

Таким образом, ГУЛАГ можно рассматривать как основу пенитенциарной системы СССР, однако Советское государство еще до создания исправительно-трудовых учреждений осуществляла карательную политику, направленную на пресечение преступных деяний со стороны социально опасных лиц. «Красный террор», развязанный с целью уничтожения буржуазии и прочих паразитических классов, уже не имел ярко выраженного характера, но основа карательной политики оставалась прежней, только теперь репрессиям подвергались лица, совершившие так называемые «контрреволюционные преступления». Центральный орган государственного управления НКВД наделялся многочисленными полномочиями по исполнению политических репрессий.

¹⁰⁷ «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР под надзор органов МГБ»: постановление Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 42 (дата обращения: 01.12.17).

§ 3 Законодательное регулирование жизни заключенных системы ГУЛАГ

Создание системы ГУЛАГа было непосредственно связано с началом становления с 1917 г. советского уголовно-исправительного права. Основными положениями нового пенитенциарного устройства являлись исправления осужденных за счет выполнения общественно полезной работы. Программные принципы и установки, целью которых являлась воспитательная деятельность заключенных, ускорили нормотворческую деятельность нового государства, а именно создание уголовного и исправительно-трудового законодательств. В условиях гражданской войны для правительства стало необходимым дальнейшее развитие такой системы для защиты Советской республики от классовых врагов и иных преступных элементов, подрывавших основы социалистического государства.

В 1922 г. в действие вводится первый Уголовный Кодекс РСФСР, исходя из которого, впоследствии был разработан в 1924 г. Исправительно-Трудовой Кодекс¹⁰⁸. В 1929 г. создавались две параллельные структуры мест лишения свободы: одна находилась в ведении ОГПУ СССР, другая – в ведении республиканских НКВД. Исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) составляли основу первой структуры, а исправительно-трудовые колонии (ИТК) – второй.

С образованием Главного Управления исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛАГ) постановлением СНК СССР от 25 апреля 1930 г. принималось «Положение об исправительно-трудовых лагерях»¹⁰⁹. В ИТЛ направлялись осужденные на срок свыше трех лет.

Положение состояло из четырех разделов. В первом разделе указывались общие положения; во втором разделе описывалось управление лагерями и организационное строение; третий раздел включал в себя регулирование

¹⁰⁸ «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР»: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР, 1922. – № 15, ст. 153; «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса: РСФСР»: постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. // СУ РСФСР, 1924. – № 86, ст. 870.

¹⁰⁹ «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

поступления заключенных, их классификацию, а также условия их содержания; четвертый раздел регламентировал прокурорский надзор за лагерями¹¹⁰.

В Общих положениях этого документа отмечалось, что исправительно-трудовые лагеря имели задачу охраны общества от опасных преступных элементов путем их изоляции, соединенной с общественно-полезным трудом.

Лагеря находились в ведении Объединенного Государственного Политического Управления, которое осуществляло общее руководство их деятельностью. Во главе исправительно-трудового лагеря стоял начальник лагеря.

В третьем подразделе о поступлениях заключенных в лагеря отмечалось, что вместе с заключенными женщинами могут быть принимаемы в лагеря дети только в возрасте до 2 лет, которые помещались с матерями. Дети старше 2 лет могли быть оставлены при родителях впредь до передачи их лицам, которых родители укажут, или до помещения их в детский дом¹¹¹.

Все прибывающие в лагеря заключенные регистрировались и подвергались медицинскому осмотру. Одновременно производился осмотр находящихся при заключенных вещей, некоторые вещи могли находиться в их пользовании. Деньги заключенных зачислялись на их личный счет с предоставлением им права расходовать их по выдаваемой квитанции на приобретение продуктов и других предметов из магазинов и предприятий лагеря¹¹².

Заключенных классифицировали по трем категориям, каждая категория зависела от социального положения и характера преступления. К первой категории относились заключенные из трудящихся, пользовавшиеся избирательными правами. Они были осуждены впервые на сроки не выше 5 лет и не за контрреволюционные преступления. Ко второй категории относились также заключенные из трудящихся, но осужденные на сроки выше 5 лет. К третьей

¹¹⁰ «Общие положения» / «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

¹¹¹ «Основные положения о порядке содержания заключенных» / «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

¹¹² «Поступление заключенных в лагеря» / «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

относились все нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления¹¹³.

К заключенным в лагерях применялись три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный режим.

Заключенные, содержащиеся на первичном режиме, проживали в специальных помещениях и не имели свободно ходить в пределах лагеря. Они использовались на общих работах.

Заключенные, содержащиеся на облегченном режиме, использовались для постоянной работы в учреждениях, предприятиях и на промыслах. Они проживали в специальных общежитиях, прикрепленных к предприятиям, имели право на вознаграждение и на выход за пределы лагеря. Такие узники могли занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагерем и по производству работ. Однако, нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления, не могли занимать административно-хозяйственных должностей¹¹⁴.

Заключенные могли посылаться на общие работы, на работы в учреждениях, предприятиях, промыслах, лесозаготовках, а также на работы по административно-хозяйственному управлению лагерем в зависимости от медицинского освидетельствования, физического состояния и режима работы. Общие работы производились под надзором без права свободного передвижения, не вызываемого условиями работы. Работа в учреждениях, предприятиях и на промыслах производилась в соответствии со специальностью и квалификацией заключенных.

Все заключенные, независимо от категории и режима, пользовались продовольственным пайком в соответствии с характером выполняемой работы. Норма пайков была не ниже необходимой калорийности. Питание стационарных больных производилась по особым нормам. По заключению врача амбулаторным больным также увеличивалась норма.

Заключенным выдавалась одежда, обувь, белье и постельные принадлежности.

¹¹³ «Классификация заключенных» / «Положение об исправительно-трудовых лагерях»: утвержденное СНК СССР 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР, 1930. – №22, ст. 248.

¹¹⁴ Там же.

В случае болезненного состояния заключенные пользовались медицинской помощью врачебного персонала лагерей. Заключенные, требующие стационарного лечения, помещались в лагерные лазареты и в общие больницы.

Заключенным в исправительно-трудовых лагерях разрешались свидания. Переписка заключенных происходила с соблюдением следующих правил: вся переписка просматривалась администрацией, а также могла быть ею конфискована.

Заключенные имели право получать передачи, почтовые посылки и денежные переводы. Порядок получения посылок и переводов устанавливался инструкцией Объединенного Государственного Политического Управления.

Все неграмотные заключенные в возрасте до пятидесяти лет обязаны были посещать в свободное время культурно-просветительные учреждения лагеря. Клубная, театральная, научно-лекционная и иная просветительная работа организовывались на основе самодеятельности заключенных.

С 1934 г. исправительно-трудовые колонии (ИТК) и тюрьмы перешли в ведение ГУЛАГа НКВД СССР.

С 1936 г. в силу вступает новая редакция Исправительно-трудового кодекса РСФСР¹¹⁵, которая вносила небольшие изменения в существующий документ кодекса от 3 августа 1933 г., который был принят постановлением СНК СССР и предписывал различные аспекты функционирования исправительно-трудовых учреждений на срок до трех лет¹¹⁶.

Трудовой Кодекс РСФСР, который Кодекс состоял из Основных положений и 7 разделов: Исправительно-трудовые работы без лишения свободы; Лишение свободы; Ссылка, соединенная с исправительно-трудовыми работами; Наблюдательные комиссии; Условно-досрочное освобождение и зачет рабочих дней; Управление исправительно-трудовыми учреждениями; Средства системы исправительно-трудовых учреждений, порядок распоряжения ими и отчетности.

¹¹⁵ «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР»: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 (ред. от 20 сентября 1936 г.) // СУ РСФСР, 1933. № 48, ст. 208.

¹¹⁶ «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР»: постановление ВЦИК СНК от 1 августа 1933 г. // СУ РСФСР", 1933. – № 48, ст. 208.

В основных положениях отмечались определенные цели, которые преследует исправительно-трудовая политика, в частности это перевоспитание лишенных свободы и приспособление их к условиям принудительного труда, а также пресечение возможности совершения ими опасных для социалистического государства действий. Задача исправительно-трудовых работ заключалась в принудительном труде и прививании дисциплинарных качеств.

Труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строились, исходя из основных задач исправительно-трудовой политики Советского государства. Также по отношению к лишенным свободы запрещалось применять физическую силу и унижать их человеческое достоинство.

Раздел о лишениях свободы состоял из 13 глав. Первая глава характеризовала места лишения свободы заключенных: изоляторы для подсудимых; пересыльные пункты; исправительно-трудовые колонии: фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные; учреждения для применения к лишенным свободы мер медицинского характера (институты психиатрической экспертизы, колонии для туберкулезных и др. больных); учреждения для несовершеннолетних лишенных свободы (школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) индустриального и сельскохозяйственного типа).

Исправительно-трудовые колонии объединяли фабрично-заводские и сельскохозяйственные исправительно-трудовые колонии; трудовые колонии массовых работ, в которых содержались, в основном, заключенные из среды классово-враждебных элементов, а также трудящихся, которые по характеру совершенного преступления являлись наиболее опасными, поэтому к ним был применен суровый режим; штрафные исправительно-трудовые колонии, в которые направлялись осужденные, находившиеся ранее в других колониях и выражавшие систематическое неподчинение установленному режиму или трудовой дисциплине; медико-санитарные учреждения и учреждения для медицинской экспертизы; учреждения для несовершеннолетних.

В разделе о характеристике приема и содержания лишенных свободы, отраженная во второй главе, содержались указания, что в места лишения свободы направлялись лица: находящиеся под следствием и судом по постановлению уполномоченных на то органов; осужденные на срок не свыше трех лет; осужденные на сроки свыше трех лет, если они, согласно приговору суда, должны отбывать лишение свободы в исправительно-трудовых учреждениях Народного комиссариата юстиции.

Также в этой главе упоминается о женщинах, лишенных свободы, которые имеют права оставлять детей в возрасте до четырех лет. Для этих детей обязательно организуются ясли. Женщин-узниц должны обязательно размещать отдельно от мужчин, а несовершеннолетних – отдельно от взрослых.

Помещение, где должны были содержаться лишенные свободы, должно быть сухим, светлым и достаточно просторным. Для каждого места лишения свободы устанавливалось твердое штатное количество содержащихся, свыше которого ни одно лицо не могло быть принято в место лишения свободы.

Что касается внутреннего распорядка, правила которого содержались в третьей главе, то камеры в местах содержания лишенных свободы от утренней и до вечерней поверки оставались открытыми. Время, не занятое на работах, на политико-воспитательных занятиях могло использоваться по своему усмотрению в пределах здания общежития и двора. Здесь также указывалось, что в изоляторах для подследственных, в пересыльных пунктах и в штрафных колониях все камеры были всегда под охраной. Подследственным, а также лицам, содержащимся в пересыльных пунктах и штрафных колониях, представлялись ежедневные прогулки не менее одного часа в установленное начальником места лишения свободы время.

Лишенным свободы предоставлялось право на свидания, порядок которых определялся инструкцией Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями. Им можно было передавать продукты, и те из предметов широкого потребления, которые допускалось иметь в камере, в том числе табачные изделия и спички. Передаваемые деньги зачислялись на личный счет

лишенного свободы. Передачами пользовались в сроки, устанавливаемые инструкцией Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями.

Лишенные свободы могли вести переписку без ограничений, но администрации предоставлялось право просмотра переписки. Также узникам разрешалось иметь в камере вещи, необходимые в их обиходе.

Наиболее важным можно отметить, что в Кодексе говорилось о предоставлении узникам наиболее питательного пайка. Нормы пайка устанавливались в зависимости от местных условий управлениями исправительно-трудовыми учреждениями края (области), автономной республики или автономной области на основе соответствующих распоряжений Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями, согласованных с Народными комиссариатами здравоохранения и снабжения РСФСР.

Лишенным свободы из среды трудящихся, совершивших менее опасные для советской системы преступления, могли в целях развития самодеятельности поручаться работы административно-хозяйственного, счетно-канцелярского, политико-воспитательного и технического характера.

Политико-воспитательная работа, которая проводилась культурным советом, избираемым из самих лишенных свободы, проводилась в рамках секций: массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской.

Политической и культурно-просветительной работой занималась культурно-массовая секция. Лишенных свободы обслуживали школой, кино, библиотекой, театром, физкультурной работой и т.д.

В главе о труде лишенных свободы говорилось, что организация труда лишенных свободы должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению квалификации не имеющими ее.

За все работы производственного характера, в том числе подсобные и вспомогательные, а также за постоянные работы по обслуживанию места лишения свободы, исполняемые не в порядке очереди, заключенные должны были получать денежное вознаграждение. Общее содержание, политико-

воспитательное, медико-санитарное и др. виды обслуживания, устанавливаемые настоящим Кодексом, предоставляются лишенным свободы безвозмездно.

Условия труда лишенных свободы регулировались общими правилами Кодекса законов о труде РСФСР о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда.

За хорошие показатели производительности труда и за другую полезную деятельность, как отмечалось в шестой главе, могли применяться поощрительные определенные меры: публичное одобрение с занесением в личное дело и с доведением до сведения всех лишенных свободы; предоставление свиданий сверх установленной нормы; улучшение питания; вознаграждение деньгами или вещами.

За ударную работу и образцовую дисциплину некоторым узникам (за исключением подследственных, пересыльных и содержащихся в штрафных колониях) при определенных условиях разрешались отпуска.

Медико-санитарные мероприятия, прописанные в восьмой главе, должны были осуществляться исправительно-трудовыми учреждениями под руководством Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями на основании правил, издаваемых Народным комиссариатом юстиции РСФСР по согласованию с Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР.

Смерть лишенного свободы и ее причины обязательно должны удостоверяться актом медицинского осмотра умершего. Извещение о смерти лишенного свободы посылается его родственникам и в судебные или следственные органы, за которыми он числится.

В кодексе в отдельный раздел выделено условно-досрочное освобождение заключенных. Оно применялось в виде полного освобождения от меры социальной защиты или же в виде перевода на исправительно-трудовые работы без лишения свободы на срок не свыше одного года.

В седьмом разделе приводится управление исправительно-трудовыми учреждениями. Общее руководство и управление исправительно-трудовыми учреждениями принадлежало Народному комиссариату юстиции РСФСР по

Главному управлению исправительно-трудовыми учреждениями. Во главе места лишения свободы находился начальник, на которого возлагались определенные полномочия по управлению исправительно-трудовой организации.

В новой редакции к местам лишения свободы добавляется тюрьма. Направление осужденных в тюрьму происходило в том случае, если приговор суда вынес именно такое указание.

Помимо нахождения детей до четырех лет при матерях, лишенных свободы, они также могут находиться и при отце-заключенном в тех случаях, когда дети не имеют матери. Для детей, пребывающих в местах заключения, обязательно организовывались не только ясли, но и детские комнаты.

Таким образом, изменений в структуре кодекса не произошло, однако наблюдались небольшие поправки.

Следующее «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях» было принято 10 июля 1954 г. Министерством внутренних дел СССР по распоряжению Совета Министров СССР¹¹⁷.

Документ, в основном, повторял такие же положения, как в исправительно-трудовом кодексе 1933 г. и в положении об исправительно-трудовых лагерях 1930 г. и содержал одиннадцать разделов.

Исправительно-трудовые лагеря и исправительно-трудовые колонии являлись местами заключения для содержания совершеннолетних преступников, осужденных к лишению свободы. В исправительно-трудовых колониях содержались лица, осужденные впервые за должностные, хозяйственные и другие мелкие неопасные преступления на срок до трех лет, также лица, переводимые из трудовых колоний для дальнейшего отбывания наказания. Все остальные осужденные к лишению свободы отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях.

Каждый заключенный обязывался: работать и соблюдать трудовую дисциплину; следовать внутреннему распорядку; бережно относиться к собственности лагеря и колоний; выполнять распоряжения и указания

¹¹⁷ «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях»: распоряжение Совета Министров СССР от 10 июля 1954 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 / сост. А. Кокурин. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/K/kokurin-a-i/gulag-glavnoe-upravlenie-lagerej-1917-1960> – М., 2000. – № 45 (дата обращения: 01.12.17).

начальников и персонала, надзирателей и работников военизированной охраны. Также заключенные имели право: на получение работы, заработка и отдыха; на получение питания, вещевого имущества; на медицинскую помощь, культурно-просветительное обслуживание и материально-бытовое обеспечение; хранения и пользования предметами личного обихода, продуктами питания и деньгами; хранения денег и облигаций в сберегательных кассах; приобретения за наличный расчет книг, журналов, газет, настольных игр, музыкальных инструментов; свиданий с родственниками, переписки, получения и направления посылок и денежных переводов в установленном порядке; подачи индивидуальных жалоб и заявлений как в открытом, так и в закрытом виде лагерной администрации, партийным, советским и общественным организациям, органам суда и прокуратуры; на получение в общеустановленном для всех граждан размере гонорара за научные открытия, изобретения и рационализаторские предложения; на повышение своего общеобразовательного уровня и знаний в свободное от работы время в порядке, определенном МВД СССР.

Беременным женщинам и хорошо работающим заключенным представлялись улучшенные коммунально-бытовые условия. Все заключенные должны были обеспечиваться гарантированным питанием, и каждому могла быть оказана медицинская помощь.

Таким образом, законодательное регулирование заключенных, находившихся в исправительно-трудовых учреждениях, отразилось в исполнительно-трудовом кодексе 1933 г., в положении об исправительно-трудовых лагерях 1930 г. и в положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях 1954 г., носило лишь декларативный характер, фактически же многие положения в жизни не воплощались, поэтому нельзя говорить об особой их роли на жизнь лишенных свободы людей. Также в действительности эти документы, лишь повторяли статьи предыдущих без кардинальных изменений. Отличительной особенностью можно выделить разную структуру изложения статей и незначительные нововведения, которые, в основном, связаны с организацией управления исправительно-трудовыми учреждениями.

ГЛАВА 2 Жизненный мир узниц ГУЛАГа

§ 1 Основные аспекты трудовой повседневности женщин-политзаключенных

Проанализированные мемуары, которые впоследствии вошли в различные сборники, были опубликованы в 1980-е – 2000-е гг. : основной массив (60%) – в 1990-е гг., почти третья часть (30%) – в 2000-е гг. и 10 % – в 1980-е гг.

Средний возраст на момент ареста узниц-авторов изученных воспоминаний, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), составлял 26 лет (64% – до 30 лет). Они были осуждены по различным пунктам 58 статьи в основном за контрреволюционную деятельность и как члены изменника Родины на 5-10 лет.

До ареста женщины-заключенные работали в сфере культуры, образования (преподавателями) и здравоохранения (врачами и медицинскими работниками других уровней), а также в политической сфере. Единичными случаями среди женщин-заключенных были профессии агротехника, инженера, повара, секретаря церковного совета, издательского работника.

Женщины, приговоренные к заключению в исправительно-трудовом лагере, направлялись в европейские части России, на Урал, Дальний Восток, и в Сибирь, а также в степные районы Казахстана. В воспоминаниях были упомянуты СЕГЕЖЛАГ (Сегежский ИТЛ), УХТИЖЕМЛАГ (Ухто-Ижемский ИТЛ), УХТПЕЧЛАГ (Ухтинско-Печерский исправительно-трудовой лагерь); ТЕМЛАГ (Темниковский исправительно-трудовой лагерь); СЕВВОСТЛАГ (Северо-Восточный ИТЛ), МАГЛАГ (Магаданский ИТЛ), СЕВЛАГ (Северный исправительно-трудовой лагерь); ОЗЕРЛАГ (Озерный ИТЛ), КАРЛАГ (Карагандийский ИТЛ). Некоторые женщины не называли точные названия лагерей, а перечисляли названия городов, где они размещались или приблизительно находились, например, г. Архангельск, Воркута, Нижний Тагил, Енисейск, Мариинск, Красноярск.

На момент ареста многие женщины до конца не понимали, за какую провинность их наказывали, также не все считали происходившее реальностью, а иногда воспринимали это как нелепую шутку. Единичные случаи,

зафиксированные в воспоминаниях, отражают понимание немногими женщинами причин их ареста и представление о дальнейшей жизни.

Особенностью воспоминаний женщин-заключенных является особое упоминание о допросе перед отправкой в ИТЛ. Каждая женщина эмоционально описывает, что ей пришлось пережить, и как такая унижительная процедура повлияла на дальнейшее пребывание в лагере. Привезенные в лагерь женщины нередко в результате многочисленных допросов имели или приобретали серьезные психические заболевания. Были случаи, когда узницы умирали от отчаяния, тоски по близким или смерти ребенка в заключении. Типичным было слабое состояние здоровья женщин. Наиболее частыми болезнями среди женщин-заключенных являлись цинга, никталопия («куриная слепота»), фурункулез, пневмония, бруцеллез, пеллагра, а также простудные и различные язвенные и кишечные заболевания. Женщины в воспоминаниях практически не указывают на свою принадлежность к религии, однако описания отдельных событий лагерной жизни показывают неоднократное обращение к религиозной вере.

Женщины-заключенные почти не упоминали о политике в своих воспоминаниях, а лишь при описании ареста и допроса указывали на жестокое и несправедливое отношение к ним со стороны государственной власти. Что касается личности И. В. Сталина, то писать о Генеральном секретаре было очень рискованно, поэтому женщины, говоря о недовольстве правительством, старались не упоминать руководителя СССР. Единичными были случаи положительного и отрицательного отношения к И. В. Сталину, как к человеку.

Работа в жизни каждого заключенного составляла основную составляющую его пребывания под арестом. Рабочий день женщин длился около двенадцати часов и делился на две смены.

В основном работа для женщин-заключенных в начале 1940-х гг. не отличалась от работы мужчин. Только с наступлением войны и в последующие годы женская работа стала значительно отличаться от мужской. Будучи слабыми и обессилившими, женщины преодолевали боль и работали на равных условиях с мужчинами при разгрузке вагонов с мукой, солью и другими грузами. Однако,

некоторые узницы писали заявления для направления их на работы, где они могли бы применить свои профессиональные навыки, они были готовы работать в инженерных мастерских вместе с мужчинами, лишь бы их труд был на благо общества.

Т. М. Дзерве работала на откате вагонеток в шахте, работа здесь была не трудной, однако, путь к месту работы для женщин был опасным, необходимо было спускаться по скользкой лестнице вниз на 400-600 метров¹¹⁸.

Наиболее распространенными видами тяжелой работы являлось перетаскивание бревен на лесоповале, рытье канав, перенос трупов на телеги, работы по добыче слюды и др. Заключение часто отправляли строить различные объекты. Потом это приписывалось предписывалась комсомольцам. Так было на строительстве железной дороги, которая стала частью БАМа (Байкало-Амурской магистрали).

Работать женщинам приходилось на лесоповале и на траншее по 10-12 часов, что было наиболее характерно для отдаленных лагерей. Многие не выдерживали и умирали, так как работать приходилось зимой в ночное время¹¹⁹. «Я удивляюсь, откуда только бралась сила все это пережить?» – вспоминает М. Ф. Бурак¹²⁰.. Определялась дневная норма. Те, кто не успевал ее выполнять, оставались в лесу до полуночи. Самым тяжелым занятием являлась не только транспортировка поваленных деревьев по суше. В СЕГЕЖЛАГе работа основной массы заключенных заключалась в вылавливании бревен (70-80 см.) из водного канала. Из них впоследствии изготовлялась прочная бумага для мешков под цемент.

В Карагандинских лагерях Казахстана (КАРЛАГ) заключенных женщин отправляли на земляные работы для рытья канала. В зимнее время женщинам не удавалось выполнять норму, так как от морозов земля отвердевала. Ю. А. Ильзен-Титковой приходилось в начале своего заключения работать на земляных работах.

¹¹⁸ Дзерве Т. Н. Так было – С. 181-198 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1991. – С. 193-194 (дата обращения: 01.10.2017).

¹¹⁹ Голубин В. П. Воспоминания – С. 152-157 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005 (дата обращения: 01.10.2017).

¹²⁰ Бурак М. Ф. Воспоминания – С. 143-145 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005. – С. 144 (дата обращения: 01.10.2017).

За день нужно было вырыть канаву длиной 1 метр 98 см., глубиной 1,7 м., шириной вверху – 2,8 м., внизу – 0,7 м¹²¹.

Тяжелой как в физическом, так и в психическом плане, была работа, которая заключалась в переноске трупов немецких солдат на телегу (арбу) и перевозке их на волах к вырытой траншее. Норма отработки – три поездки в день. Перевозки были крайне тяжелыми, так как волы плохо поддавались управлению.

В МАГЛАГе И. К. Пиотровской Янковской приходилось сначала валить лес, затем работать на стройке. Позже она была переброшена на сельскохозяйственные работы. Однако выполнить норму ей не удавалось, поэтому в качестве наказания она была определена в грузчики.

Узницами особо отмечается такой вид работы, который не приносил полезного результата. Одной из абсурдных работ, по воспоминаниям И. К. Пиотровской-Янковской, являлось в течение дня собирать по лагерю камни, которые потом опять разбрасывались¹²². Также заставляли переливать воду из ручья с одной стороны на другую, при этом ручей был перегорожен досочкой.

К числу сравнительно легкой работы относилась деятельность телефонистки. Также несложной работой считалась расчистка дороги и трассы от сучьев и прочего мусора; снятие растительного слоя с болот и его переноска на другой берег.

Профессиональные навыки, приобретенные до ареста, определяли характер трудовой деятельности в заключении. Женщины, имевшие квалификацию врача, художника, актера и т. п., в основном, работали по специальности¹²³.

Л. М. Акцынова работала в клубе, где устраивались различные празднества. Сначала она работала в качестве уборщицы, а позднее заготавливала декорации (трафареты, расписывание костюмов и ширм). А также помогала артистам с гримом. Администрация лагеря заказывала у Л. М. Акцыновой копии

¹²¹ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) – С. 48-50 (дата обращения: 09.12.2015).

¹²² Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – С. 93-104 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2006. – С. 95-100 (дата обращения: 09.12.2015).

¹²³ Бабицкая Л. В. Автобиографические письма о пересмотре дела – С. 195–199 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1995. (дата обращения: 20.11.2016).

репродукций картин, а также копии портретов. Ей выделяли краски и другие необходимые принадлежности, а также разрешалось писать письма родным с просьбой выслать нужный материал для создания какого-либо художественного объекта¹²⁴. Такая деятельность была распространена среди заключенных, которые до ареста работали в творческой сфере¹²⁵.

А. А. Андреева также была определена в КВО (культурно-воспитательный отдел), где писала лозунги и призывы, создавала декорации и играла в спектаклях¹²⁶. После смерти дочери Х. В. Волович перевели работать в клубе актрисой. «Роли мне дали совсем не подходящие к моему тогдашнему состоянию: каких-то очень положительных, очень жизнерадостных, очень голубых дамочек, благоденствующих офицерских жен в кудряшках» – вспоминает Х. В. Волович¹²⁷. Она нередко отправлялись на гастроли вместе с труппой. Для участия в клубных концертах заключенным полагался выходной.

Т. Н. Барышникову направили в специальные лагерные пункты УХТИЖЕМЛАГа, где она была принята в театр, который возник на базе культурной бригады КВО. В этом театре была своя программа, заключенные имели пропуски и могли выйти за территорию лагеря. Т. Н. Барышникова с детства занималась музыкой, а так как театру нужны были талантливые люди, по прибытии ее в лагерь руководители добились для нее пропуска¹²⁸. Многие женщины были переведены в театр по состоянию здоровья, где помогали актерам и режиссерам.

Однако ценился труд женщин, которые имели медицинское образование. В СЕГЕЖЛАГе женщин-медиков поместили в отдельную комнату и назначили каждой заведовать отделениями. Каждое отделение помещалось в отдельном одноэтажном корпусе. В. Г. Недовесова заведовала женским терапевтическим

¹²⁴ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 63-65 (дата обращения: 20.11.2016).

¹²⁵ Щеглов-Норильский С. «Первые норильские писатели прошли здесь лагерь, потом были ссыльными...» – С. 384-425. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2010. (дата обращения: 01.10.2017).

¹²⁶ Андреева А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 164-166 (дата обращения: 01.10.2017).

¹²⁷ Волович Х. В. О прошлом – С. 461-494 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 484 (дата обращения: 01.10.2017).

¹²⁸ Барышникова Т. Н. Дорогая моя культбригада – С. 171-186 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 172-174 (дата обращения: 01.10.2017).

отделением и была расконвоирована, то есть могла работать без надзора надсмотрщиков¹²⁹. В КАРЛАГе В. Г. Недовесову назначили заведовать амбулаторией. Рабочий персонал состоял только из врача и санитарки. Работа санитарок была не менее сложной и ответственной, женщины, будучи, не имея медицинского образования, допускались к такой деятельности. Некоторые работали лаборантами под покровительством врачей.

В воспоминаниях женщины писали, что сильно уставали на такой работе, так как необходимо было помогать больным людям днем и ночью, особенно в годы Великой Отечественной войны¹³⁰. Л. М. Акцынова стала работать с врачом на вскрытии трупов, чтобы вспомнить свои медицинские познания и быть готовой оказать помощь пострадавшим¹³¹.

За усердие и трудолюбие женщин-заключенных могли переводить на более легкие работы или на курсы по освоению специальности в какой-либо деятельности. Однако, не все узницы были переведены за старание на другие работы, часто женщины, не имевшие специализированных знаний, трудились на более тяжелых работах и ввиду вредной работы или приобретения заболевания, попадали в больницы, а после их определяли на работы с меньшей физической нагрузкой, например на легкие сельскохозяйственные работы или ветеринарные лечебницы^{132 133}.

Другие женщины могли весь срок проработать на ферме. Т. А. Кирилловой четыре раза в день приходилось выдаивать 15 коров¹³⁴. По ее воспоминаниям можно проследить, что коров кормили больше и лучше, чем заключенных. Нередко женщин назначали возчиком, необходимо было учиться запрягать

¹²⁹ Недовесова Н. Г. Записки врача – С. 28-71 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1990. – С. 48 (дата обращения: 01.10.2017).

¹³⁰ Суровцева Н. В. Колымские воспоминания – С. 252-262 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 260 (дата обращения: 20.11.2016).

¹³¹ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 63-65 (дата обращения: 20.11.2016).

¹³² Игнаткин Ю. А. Рассказ из 1937 г. – С. 25-45 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – С. 42 (дата обращения: 09.12.2015).

¹³³ Анненкова Л. В. Жизнь под конвоем : из воспоминаний Л. В. Аннековой. – С. 54-60. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1994. – С. 58-59 (дата обращения: 01.10.2017).

¹³⁴ Кириллова Т. А. Незабытое: (Воспоминания жертв репрессий) – С. 355-356. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1999. – С. 355 (дата обращения: 01.10.2017).

лошадей и управлять ими. Рабочий день продолжался 12 часов с перерывом на обед.

Наиболее ответственных женщин-заклученных назначили бригадиром, которые отвечали за раздачу хлеба и баланды на завтрак и обед. В Курской тюрьме Н. В. Гранкину выбрали старостой камеры. Ей необходимо было поддерживать порядок. Она вспоминает: «Мне не оставалось места в камере, и я уходила с рабочими на ночь мыть полы в тюремных коридорах. После работы нам разрешалось помыться в бане и постирать»¹³⁵.

И. К. Пиотровскую-Янковскую стали привлекать к выполнению письменных и организационных работ за грамотность. Опасным умственным трудом считалась работа счетовода, женщинам необходимо было рассчитывать продовольствие на каждый день для всех, находящихся в лагере¹³⁶. Одной из привилегированных работ считалась деятельность в отраслях легкой промышленности. Н. В. Всесвятская в начале заключения работала на швейных цехах. В своих воспоминаниях она рассказывает о добросовестном подходе женщин к работе. Заклученные выпускали различные изделия: от мужских рубашек до вышитых платьев, которые отправлялись в магазины столицы. Н. В. Всесвятская была бригадиром в этом цеху, она сочиняла небольшие стихи про лагерную жизнь, подбадривая других заклученных. Выпускались лагерные газеты, где упоминались узницы, которые хорошо справлялись со своей работой¹³⁷.

Помимо основной работы женщины занимались вспомогательной деятельностью. Любимым их занятием было создание поделок и игрушек на крупные праздники. Такие заказы делали начальники лагерей, надзиратели, санитары у заклученных для своих детей. Однако после празднеств такие предметы подлежали уничтожению.

С началом войны женщины-заклученные стали проситься на фронт, а также привлекались к работе по оказанию помощи раненым и пострадавшим. Женщины

¹³⁵ Гранкина Н. В. Записки вашей современницы – С.149-174 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 152 (дата обращения: 01.10.2017).

¹³⁶ Никольская а. Б. Передай дальше! – 272 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 39-40 (дата обращения: 01.10.2017).

¹³⁷ Зубковская О. Л. Я помню, как это было – С. 40-60 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С. 49 (дата обращения: 20.11.2016).

делали перевязки и обрабатывали раны. Помимо этого, многие узницы стали писать стихи, посвященные борьбе с фашистскими захватчиками.

После войны постепенно стал распространяться труд на себя. Женщины учились вышивать, шить или вязать, чтобы получать заказы от вольных работников и администраторов лагеря. За блузку с вышивкой женщины-заключенные могли получить 300 г. сливочного масла¹³⁸. Вольные работники нередко использовали свое положение в корыстных целях. Выразалось оно главным образом в использовании жарового труда заключенных для своих личных надобностей (занятие в огороде, мытье полов, стирка, шитье и др.)

Л. М. Акцынова продолжала писать портреты. Ей заказывали портреты вождей К. Маркса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Л. П. Берии и других членов ЦК ВКП(б)¹³⁹. «Бытовички» приносили картошку и хлеб в обмен на написанную картину Л. М. Акцыновой.

Женщины, даже будучи в заключении, имели возможность приобретать специальность и работать на заводах. А. Е. Вайнштейн разрешили создать гончарный цех, для этого разрешалось конвоем съездить в г. Ухту. Так в лагере стали выпускаться электрические изоляторы, заменившие дефицитные фарфоровые¹⁴⁰. На сельскохозяйственных работах КАРЛАГа женщин отправляли на курсы агротехников по защите растений от болезней и вредителей, где после обучения они могли руководить бригадой, которая занималась выращиванием культурных растений. За добросовестную деятельности всей бригаде могли выдать продукты питания.¹⁴¹

Таким образом, не смотря на исторические, географические и другие условия, труд остается неотъемлемой частью жизни общества. Человеческая деятельность является важным фактором удовлетворения потребностей людей. Будучи заключенными, женщины работали ради спасения, однако нельзя говорить о

¹³⁸ Бардина Н. Г. Моя жизнь. – 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С. 91 (дата обращения: 01.10.2017).

¹³⁹ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 71 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁴⁰ Вайнштейн А. Г. Человек – понятие относительное – С. 127-138 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1991. – С. 137 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁴¹ Даниленко М. Л. Стерегли нас как золото, а ценили как г... – С. 79-85 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2002. – С. 84 (дата обращения: 01.10.2017).

механическом выполнении данной им работы, так как даже в таких условиях наблюдаются старание и трудолюбие.

После освобождения большинство женщин поддерживали отношения со своими «друзьями по несчастью», иногда продолжали общаться уже семьями. Женщины, оказавшись на свободе, почувствовали себя одинокими, расставаясь с другими заключенными, как они об этом рассказывают в воспоминаниях. Переживая тяжелые условия лагерной жизни, они стремились держаться вместе, поддерживать друг друга и помогать всем, кто в этом нуждался, поэтому они долго не могли привыкнуть жить без своей «лагерной семьи».

§ 2 Бытовая повседневность женщин-политзаключенных

Повседневная жизнь людей несет в себе все основные и особенные черты общественного развития, присущего к тому или иному историческому этапу.

Центральным звеном повседневности выступает быт, который конституируется действиями и отношениями людей, направленными на воспроизводство и поддержание самой жизни человека. Быт охватывает семью, дом, домашнее хозяйство, отношения полов и поколений, дружеские и приятельские отношения, организацию досуга. Каждое явление значимо для человека само по себе – он живет этим, и в то же время оно скрывает какие-то глубинные структуры человеческого бытия.

Освещение этого понятия на основе изучения воспоминаний позволяет не только более глубоко исследовать данную историческую эпоху, сущность сталинских репрессий, но и осветить основные аспекты жизнедеятельности заключенных женщин, их реакции на окружающую обстановку, а также наиболее насущные их проблемы пребывания под арестом.

Изучение бытовой жизни помогает более точно рассмотреть жилищные условия, систему питания, социально-культурную деятельность женщин-заключенных. Также здесь можно выделить эмоционально-психическое состояния и проявления особенностей женского организма в экстремальных для жизни условиях.

Условия проживания человека и питание являются существенными критериями его жизненной среды. Хотя в каждой местной системе ГУЛАГа были лагпункты, где создавались приемлемые условия – там собирали нужных специалистов, – в основном условия для жизни заключенных были тяжелыми. По воспоминаниям женщин, ОЗЕРЛАГ – особый лагерь для политических заключенных – был привилегированным, заключенные там спали на нарах, имели сенник и подушки, набитые стружкой и питались удовлетворительно¹⁴². Что касается условий проживания во многих других лагерях, то они оставались

¹⁴² Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) – С. 56-58 (дата обращения: 09.12.2015).

ужасными, особенно в пересыльных тюрьмах. Так, в пересыльной тюрьме, где сидели иногда по несколько месяцев, вся площадь пола и нар, включая пол под нарами, была вплотную занята людьми. Из-за духоты некоторые теряли сознание и тогда их на несколько минут клали в коридор¹⁴³.

Были такие лагеря, в которых люди, арестованные по бытовым и политическим статьям, жили вместе с уголовниками. Так, к примеру, в начале 1948 г. Ю. А. Ильзен-Титкова в лагпункте № 12 в г. Ухте попала в барак с уголовницами¹⁴⁴.

Что касается режима, то в Суздальской тюрьме разрешалось лежать на кроватях днем в свободное от работы время. У окон, форточку которых можно было открывать, были невысокие козырьки и не было сеток. Женщинам разрешалось гулять по дорожкам сада. Н. В. Гранкина вспоминает: «Идти в баню нужно было далеко, мимо чудесного цветущего вишневого сада»¹⁴⁵. Весь режим Казанской тюрьмы был разработан до мельчайших подробностей с целью подавления личности¹⁴⁶. За женщинами-политзаключенными строго следили. В камере запрещалось подходить к стенам во избежание перестукивания. Физические упражнения были запрещены. В тюрьмах женщинам часто состригали волосы, чтобы не заводились вши.

Лагерный режим мало отличался от тюремного, так в МАГЛАГе за утерю заключенными выданной им одежды выписывался «промот» (штраф за утерю казенного обмундирования)¹⁴⁷. Иногда надзиратели вовсе выводили женщин без верхней одежды в холодные коридоры и на улицу. В Лагпункте № 12 возле г. Ухты за выполнение нормы предоставлялись скидки, которые позволяли получать

¹⁴³Владиминова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁴⁴ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁴⁵ Гранкина Н. В. Записки вашей современницы – С.149-174. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 166 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁴⁶ Также.

¹⁴⁷ Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – С. 93-104 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2006.– С. 101 (дата обращения: 09.12.2015).

хлеба больше. Но за невыполнение начислялись штрафы, выдавалось только по 300 гр. хлеба¹⁴⁸.

Л. М. Акцынова, отбывающая срок в лагерях Западной Сибири и Дальнего Востока, собрала однажды хлебные крошки и слепила из них «кувшинчик с маленькими цветочками», но за это ее отправили в карцер, так как надзиратели использовали любую возможность для наказания, даже самую абсурдную¹⁴⁹.

Отношение администрации и лагерного персонала к заключенным было различным. Женщины в своих воспоминаниях жаловались на частые упреки со стороны надзирателей за проделанную работу. В ссыльных лагерях выражалась пренебрежение к политическим заключенным, особенно к женщинам, к их простейшим правам. Надзиратели выводили заключенных без верхней одежды в холодный коридор за небольшие провинности (громко шёл, громко заговорил). В лагерях также время от времени проводились обыски. Все приобретенные женщинами вещи отбирались. Как потом выяснилось, такие деяния были запрещены. Надзиратели оставляли личные вещи заключенных себе или уничтожали их¹⁵⁰. И. К. Гогуа не нравилась многим надзирателям, так как всегда ходила с гордо поднятой головой. По ее воспоминаниям, она никогда не позволяла надзирателям себя унижать¹⁵¹. Во всех лагерях также изымались личные предметы, которые создавались женщинами-политзаключенными (маленькие рукописные книги и т. п.)¹⁵².

К концу заключения, а именно к концу 1940-х гг. женщинам разрешались письма и посылки. Можно было брать иголки и нитки у заключенных, работавших на производственных работах, так они стали шить личные вещи для себя. Однако с приходом проверки надзиратели продолжали изымать все

¹⁴⁸ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) – С. 49 (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁴⁹ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 58 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁵⁰ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁵¹ Червакова И. Песочные часы : История жизни Ирины Гогуа в восьми кассетах, письмах и комментариях С. 75-119. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1997. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁵² Гронская С. И. «Здесь я рассадил свои тополя...» : Докум. повесть о Елене Вяловой и поэте Павле Васильеве – 334 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005. (дата обращения: 01.10.2017).

предметы, поэтому женщинам приходилось прятать свои личные вещи¹⁵³. Вся служба в лагере состояла, в основном, из «бытовиков-уголовников».

В лагерях часто случалась кража. В расхищении участвовали как заключенные, так и вольные, например, надзиратели, которые подкармливались на кухнях – конечно, не овсом, а из небольшого количества отпускаемых муки, жиров и консервов, которые до заключенного почти не доходили» – пишет в своих воспоминаниях Е. Л. Владимирова¹⁵⁴.

Женщины-заключенные, отбывающие срок в северо-восточных областях страны, а именно на берегах р. Колымы, впоследствии в своих воспоминаниях писали о том, что больше всего боялись попасть именно в эти места, так как живыми оттуда мало кто возвращался. Многие женщины упоминают о «пересаживании», когда начальники лагерей не информировали их об окончании срока их заключения.

В лагерях и тюрьмах заключенных выводили без одежды в холодные коридоры и на улицу за небольшие провинности (громко шёл, громко заговорил).

Внешняя обстановка лагеря представляла собой двор, огороженный забором, сквозь который был пропущен ток, с десятками и более бараков. В пересыльных тюрьмах лагерь находился за широкой бровкой и колючей проволокой. «Месяц непрерывно дули свирепые северные ветры и гуляли метели. Нашу боковую трассу заносило снегом, ее не успевали расчищать. Поселок и лагерь надолго оставались отрезанными от продовольственных баз и далекого города. Ветер обрывал телеграфные провода, машины не могли пробиться сквозь снежные заносы. Вольный поселок неделями сидел без почты и газет, последнее обстоятельство нас особенно не огорчало: газеты нам читать не разрешали. По утрам по звону рельса, будившего нас, мы безошибочно определяли, какой мороз... Если звук был расплывчатый, приглушенный — значит, было меньше сорока градусов; чем крепче был мороз, тем отчетливее и чище звук»¹⁵⁵. Часто

¹⁵³ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 58 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁵⁴ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992 – С. 122 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁵⁵ Воронская Г. А. На дальнем приииске – 123 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их автор. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1992. – С. 57 (дата обращения: 01.10.2017).

бараки имели парусиновую крышу, которая предохраняла помещение лишь от солнца и дождя¹⁵⁶.

В основном, заключенные жили в бараках, в которых было сыро и холодно, с двойными и тройными нарами и на окнах имелись «намордники» (наружный щит)¹⁵⁷, однако, например, в лагерях Дальнего Востока, спать на них было невозможно из-за клопов¹⁵⁸. «Их было так много, что спать в бараке было невозможно даже днем, и мы ложились на дворе, прямо на земле, парами, чтобы можно было один бушлат подстелить, а другим укрыться. Но и здесь заснуть было трудно: то ели комары, то накрапывал дождь. Почти до часу ночи громко и вдохновенно митинговал больной в больничной зоне»¹⁵⁹. В лагерях Сибири нары располагались в два этажа, а посередине стояла круглая железная печка¹⁶⁰. Ю. А. Ильзен-Титковой в лагпункте № 12 в г. Ухте не выделили спального места, и она спала под нарами, в 50 см от холодного пола¹⁶¹.

В Лефортовской тюрьме были маленькие камеры, в которых находились унитаз и раковина¹⁶². В Белгородской и Курской тюрьмах условия проживания были крайне тяжелыми. В небольших камерах сидело примерно сто человек. На четырех кроватях должны были уместиться десять человек. В тюремных камерах, в которых размещалось от 50-300 человек, в воздухе присутствовал несвежий запах, от которого самочувствие женщин ухудшалось. М. Л. Даниленко пишет: «...без пищи прожить можно, без воздуха нельзя»¹⁶³.

В основном, заключенных кормили жидким супом с несвежими овощами. Иногда давали сомнительное на вид мясо курицы или подпорченную рыбу. Хлеба

¹⁵⁶ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 64 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁵⁷ Бурак М. Ф. Воспоминания. – С. 143-145. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 2005. – С. 144 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁵⁸ Гранкина Н. В. Записки вашей современницы – С.149-174 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 171 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁵⁹ Также.

¹⁶⁰ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 62 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁶¹ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁶² Андреева А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶³ Даниленко М. Л. Стерegli нас как золото, а ценили как г... – С. 79-85 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2002. – С. 83 (дата обращения: 01.10.2017).

всегда не хватало. Больше установленных порций получали лишь те заключенные, которые выполняли норму, или, которые доносили надзирателям на других. Утром кормили баландой – водой с плавающими в ней листьями переваренной капусты. На ужин помимо баланды могли дать немного крупяной каши-размазни с кусочками селедки или тухлой трески. Не голодали только уголовники («блатные»). Чаще всего хлеб могли не давать по три дня, а кормить только кашей с водой, несвежей рыбой и гнилыми овощами. Иногда давали кусочек сахара¹⁶⁴.

В Ухте заключенных кормили плохо, часто люди умирали от голода. Простые заключенные получали по 500 гр. хлеба.

Ю. А. Ильзен-Титкова не могла питаться в столовой лагпункта № 1 УСТЬЛАГа, где постоянно находились мужчины-уголовники, поэтому ей оказывали помощь двое мужчин, осужденным также по политическим статьям, они делились едой¹⁶⁵.

Т. Д. Руженцева работала в свиарнике в лагере Западной Сибири, где был страшный голод¹⁶⁶. Женщины забирали у свиней картофель, так как их кормили хуже животных.

Т. Н. Барышникова, работая в театре, никогда не испытывала чувства голода, так как актеры всегда между собой делились продуктами.

«Причины неудовлетворительного питания, насколько мне пришлось наблюдать, были две: массовое воровство на всем пути продукта до заключенного, качество ассортимента, что тоже, вероятно, связано с злоупотреблениями. Мне пришлось видеть «пробный» рацион из горного пайка, и даже из простого лагерного, он несравним с тем, что давалось на практике...»¹⁶⁷.

В расхищении участвовали как заключенные, так и вольные, например,

¹⁶⁴ Гаген-Торн Н. И. Memoria / сост., предисл., послесл. и примеч. Г. Ю. Гаген-Торн – 415 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1994. – С. 59 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶⁵ Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) – С. 53-61 (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁶⁶ Руженцева Т. Д. Воспоминания – С. 64-81 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1996. С. 71 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁶⁷ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992 – С. 122 (дата обращения: 01.10.2017).

надзиратели, которые подкармливались на кухнях – конечно, не овсом, а из небольшого количества отпускаемых муки, жиров и консервов, которые до заключенного почти не доходили» – пишет в своих воспоминаниях Е. Л. Владимирова¹⁶⁸.

Женщины, отбывающие срок в Лубянской и Лефортовской тюрьмах, отмечали, что кормили здесь лучше, чем в лагерях. Каждый день давали 500 гр. ржаного хлеба, рыбу, капусту, овес.

Бывали случаи, когда одежда выдавалась с мертвых немцев и красноармейцев¹⁶⁹. Иногда надзиратели вовсе выводили женщин без верхней одежды в холодные коридоры и на улицу¹⁷⁰. Часто по вине надзирателей женщины умирали от переохлаждения, а на ногах появлялись гнойные язвы, так как им не выдавалась сменная обувь. «В низких, полутемных бараках, толпясь у железных печек-бочек, мы, дрожа от холода, надевали ватные брюки и телогрейки и бесчисленными тряпками обматывали ноги. Даже валенки не спасали нас от обмороживания» – вспоминает Г. А. Воронская, отбывающая срок на Дальнем Востоке¹⁷¹.

В начале срока заключенные ходили в одежде, которую привезли с собой. Но в 1950-х гг. всем женщинам выдали платья и косынки. На платьях у каждой был вытравлен свой номер¹⁷².

Для женщин тяжелым испытанием в лагере была борьба с грязью, почти никогда они не испытывали себя чистыми и опрятными¹⁷³.

Однако, многие женщины заключенные не забывали о своем внешнем виде. К казенным платьям они вязали ажурные воротнички из белых ниток. А. А. Андреева пишет: «мы завивались, уж не знаю, на какие лоскутки или бумажки и

¹⁶⁸ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992 – С. 122 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶⁹ Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – С. 93-104 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2006.– С. 101 (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁷⁰ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1992 – С. 121 (дата обращения : 01.10.2017).

¹⁷¹ Воронская Г. А. На дальнем приииске – 123 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их автор. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1992. – С. 57 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁷² Андреева А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 155 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁷³ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования, 1918 – 1956:2 т. – Paris, 1973-1975.

где только мы их находили. У нас их отнимали, а мы опять из чего-то драли ключья, но ходили причесанными, с локонами, а еще делали маникюр»¹⁷⁴.

Н. В. Всесвятская вспоминает: «Лицо и руки ее огрубели от холода и тяжелой работы, ходила она в каких-то немыслимых опорках (как и все мы), но делала это с таким достоинством, что мы звали ее Маркиза или Клэр (светлая)». По воспоминаниям, кровяные подтеки не сходили с лица женщин, они раньше времени старели¹⁷⁵. В тюрьмах женщинам часто состригали волосы, чтобы не заводились вши.

Привезенные в лагерь женщины после многочисленных допросов лишались рассудка. Л. М. Акцынова пишет: «Все мы были задавленные, издерганные, наэлектризованы борьбой за место, а за крошки хлеба сходили с ума в буквальном смысле слова»¹⁷⁶. Таких людей изолировали, так как помочь сами себе они уже были не в состоянии.

Как и многие женщины-заключенные Е. А. Вялова прошла через унижения и издевательства на допросе. Она вспоминает: «Там сидело человек пять или шесть мужчин. Не успела я сесть, как мне сказали: «раздевайся». Я остановилась, не понимая, что от меня хотят. Тогда один из них крикнул: «Раздевайся догола». Я стала снимать с себя одежду. Кто-то подошел ко мне и стал разглядывать тело, выискивая какие-либо приметы вроде шрамов, родинок, татуировки. Я настолько была оскорблена и унижена, что не нашлась сказать ни слова»¹⁷⁷.

Психологическое состояние женщин-заключенных было различным. По воспоминаниям одной из женщины, заключение под стражу расценивалось ею как конец жизни, для нее легче было умереть, чем жить вне свободы¹⁷⁸.

Больше всего женщин волновало, что они больше не смогут продолжить учиться, видаться со своими близкими и родными, а также заниматься любимым

¹⁷⁴ Андреева А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 155 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁷⁵ Бардина Н. Г. Моя жизнь. – 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С.99 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁷⁶ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 58 (дата обращения: 20.11.2016)

¹⁷⁷Тронская С. И. «Здесь я рассадил свои тополя...» : Докум. повесть о Елене Вяловой и поэте Павле Васильеве – 334 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005. – С. 37 (дата обращения : 01.10.2017).

¹⁷⁸ Бардина Н. Г. Моя жизнь. – 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С. 77 (дата обращения: 01.10.2017).

делом. Е. Л. Владимирова будучи творческим человеком тяжело переживала отрыв от литературной работы. По привычке своей с первых дней заключения она выражала свои переживания в стихах¹⁷⁹.

Многие ощущали «вечное» и нескончаемое заключение, поэтому умирали от эмоциональных переживаний¹⁸⁰. Были случаи, когда женщины страдали расстройством психики и не обращали внимание на свой вид и окружающую действительность. Некоторые были очень подавлены своим пребыванием под арестом и, поэтому мало общались со своими сокамерницами, а иногда сидели в одиночной камере, где не с кем было разговаривать¹⁸¹. По воспоминаниям, кровавые подтеки не сходили с их лица и женщины раньше времени старели¹⁸².

Заклученные замерзали, поэтому было много заболевших фурункулезом, на что администрация лагеря не обращала внимание¹⁸³.

Трудясь на непосильной работе и, слабея с каждым днем, женщины-политзаклученные падали замертво и приходили в себя только в морге. Л. М. Акцынова вспоминает, что после ареста не было даже сил мыться, многие падали и теряли сознание.

Другие же, наоборот, в работе находили утешение, такое занятие отвлекало женщин от плохих мыслей, и время проходило быстрее. «Я раздавала пищу и противоцинготные средства: лук, чеснок, сосновый и свекольный экстракты. Их давали раз в неделю, так как многие заключенные болели цингой. После поверки я укладывала женщин спать, буквально как селетки в бочку. Я заставляла всех повернуться на один бок и придвинуться плотнее друг к другу»¹⁸⁴.

Многих женщин отстраняли от работы и отправляли в лагерные больницы, всех заключенных поили настоем из хвои под наблюдением каждый день во

¹⁷⁹ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸⁰ Владимирова Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – С. 126 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸¹ Балашова А. Л. Спасибо, верная Ада! – С. 353-363 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸² Бардина Н. Г. Моя жизнь. – 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С.99 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸³ Балашова А. Л. Спасибо, верная Ада! – С. 353-363 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 361 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸⁴ Гранкина Н. В. Записки вашей современницы – С.149-174 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 152 (дата обращения: 01.10.2017).

избежание заражения, так как администрации лагерей была не выгодна смерть трудящегося заключенного¹⁸⁵. В лагерной больнице И. К. Пиотровская-Янковская подружилась с Е. В. Бонч-Бруевич, врачом-терапевтом. Елена Владимировна часто подкармливала И. К. Пиотровскую-Янковскую, а та в свою очередь помогала ей в работе.

Перед окончанием срока (15 октября 1955 г.) один доктор подарил И. К. Пиотровской-Янковской сундучок с серебряным медальоном с надписью на ленточке «Сестре по крови с благодарностью», поскольку она была его донором.

Часто по вине надзирателей женщины умирали от переохлаждения, а на ногах появлялись гнойные язвы.

Кормили рыбой, после которой появлялись симптомы различных кишечных заболеваний. Заключенные покрывались синими пятнами, у них шатались зубы, кровоточили десны, трудно было жевать хлеб и кашу. Часто болели цингой, куриной слепотой. «Вскоре вся наша бригада заболела «куриной слепотой» — мы перестали видеть в темноте. С работы мы шли цепочкой: я, бригадир, держалась за одного из конвоиров, остальные двигались за мною, держась друг за друга. Только после того, как нам начали давать ежедневно по ложке рыбьего жира, к нам вернулось нормальное зрение» – вспоминает А. Е. Вайнштейн¹⁸⁶.

Некоторые женщины-заключенные выявили закономерность, что мужчины в заключении в период Великой Отечественной войны умирали чаще, так как для утоления чувства голода они пили избыточное количество соленой воды¹⁸⁷.

По воспоминаниям узниц, в браках было сыро и холодно, поэтому они больше времени проводили за работой, чтобы скоротать время¹⁸⁸. Они собирали остатки ткани и, соединяя их, шили занавески, которые развешивали на нарах. Даже будучи подневольными, многие женщины пытались создать уют в своих

¹⁸⁵ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 58 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁸⁶ Вайнштейн А. Г. Человек – понятие относительное – С. 127-138 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1991. – С. 136 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸⁷ Даниленко М. Л. Стерegli нас как золото, а ценили как – С. 79-85 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2002. – С. 83 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁸⁸ Бурак М. Ф. Воспоминания. – С. 143-145. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 2005. – С. 144 (дата обращения: 01.10.2017).

бараках¹⁸⁹. Также в свободное время женщины всегда были заняты уборкой и обустройством своего барака¹⁹⁰.

А. И. Солженицын в своем произведении писал: «Ограбленные во всем, что наполняет женскую. И вообще человеческую жизнь – в семье, в материнстве, в дружеском окружении, в привычной и может быть интересной работе, кто и в искусстве, и в книгах, а тут давимые страхом, голодом, забытостью и зверством, – к чему ж еще могли повернуться лагерницы, если не к любви?»¹⁹¹. Для заключённых женщин неотъемлемой частью жизни оставались общение и отношения. Находясь под стражей, женщины испытывали большую потребность в поддержке и понимании, поэтому они старались держаться вместе и помогать друг другу. В системе ГУЛАГ помимо заключенных находились вольные работники и лагерный персонал. Женщинам-заключенным иногда приходилось общаться с мужчинами и с узниками, осуждёнными по уголовным и бытовым статьям.

Еще в начале 1948 г. Ю. А. Ильзен-Титкова в лагпункте № 12 УСТЬЛАГа познакомилась с В. А. Савицкой, женой авиаконструктора. Они часто беседовали по вечерам под нарами, слушали песни, которые пели «блатнячки». В лагпункте № 1 Ю. А. Ильзен-Титкова познакомилась со многими артистами. Здесь она встретила певицу Т. В. Гурьеву-Гордову, которая произвела на нее огромное впечатление. В ОЗЕРЛАГе Ю. А. Ильзен-Титкова лежала в больнице вместе Л.А. Руслановой, с которой они тесно сдружились. Л. А. Русланова рассказывала ей о своем тяжелом детстве, о том, как она стала певицей. Часто получая от своих поклонников посылки с разными вкусностями и деликатесами, Л. А. Русланова никогда не съедала их сама, а отдавала рабочим завода. Женщины собирались по вечерам, рассказывали друг другу истории из своей жизни, пели песни и вспоминали минувшие дни¹⁹².

¹⁸⁹ Андреева А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 155 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁹⁰ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 60-79 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁹¹ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования, 1918 – 1956: 2 т. – Paris, 1973-1975.

¹⁹² Ильзен-Титкова Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) – С. 53-61 (дата обращения: 09.12.2015).

Женщины нередко встречали в ссылках прославившихся в науке и искусстве людей. Во время ареста И. К. Пиотровская-Янковская¹⁹³ познакомилась с Н. И. Вавиловым, которого везли лечить в больницу. Он рассказал И. К. Пиотровской-Янковской о виновности Т. Д. Лысенко в его трагедии. Через некоторое время академик умер.

Женщины-политзаключенные держались в основном вместе, помогали и поддерживали друг друга. Всячески старались вернуть к жизни, помочь обрести силы, воскресить надежду нуждающимся. Л. М. Акцынова вспоминает, как ее успокаивала пожилая учительница, приговаривая, что рядом со злом всегда есть доброта¹⁹⁴. Женщины делали открытки в виде их национальных цветов и дарили их друг другу, а также посылали домой. В основном узницы держались вместе, помогали юным и пожилым.

Н. В. Всесвятская, вспоминая лагерную жизнь, много пишет о дружбе «бескорыстной и глубокой», а голод и лишения «не идут на ум»¹⁹⁵. Большим другом Н. В. Всесвятской в одном из лагерей была К. Б. Корецкая, которая не считала трудности лагерной жизни самой высокой мерой наказания, поэтому никогда не жаловалась на тяжелую работу и плохие условия. По воспоминаниям Х. В. Волович за годы скитаний по тюрьмам не было ссор и скандалов в камерах¹⁹⁶.

Находясь в тюремной камере, Н. И. Гаген-Торн заметила, что беседы между женщинами ведутся в основном о прошлом, придумывают и приукрашают свои биографии. В женских камерах почти всегда говорят о детях. «О них говорили, чаще всего не о том, какие они сейчас и что с ними, – это слишком больно, чтобы

¹⁹³ Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – С. 93-104 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2006. – С. 95-102 (дата обращения: 09.12.2015).

¹⁹⁴ Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 59 (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁹⁵ Ким Ю. Ч., Ким А. Ч. О нашей маме Нине Всесвятской, учительнице / Очерки, воспоминания, материалы из домашнего архив – 255 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2007. – С. 94 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁹⁶ Волович Х. В. О прошлом – С. 461-494 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 485 (дата обращения: 01.10.2017).

говорить, об этом только плачут. Рассказывали о том, какими они были маленькими, утешались этими рассказами»¹⁹⁷.

У некоторых появлялись приемные дочери, о которых все заботились. Заключение женщины старались приходить на помощь тем, кому нужна была помощь. Таким образом, создавались «лагерные семьи»¹⁹⁸.

Несмотря на то, что камеры в ссылках и тюрьмах были женские, многие женщины-заключенные контактировали с мужчинами-заключенными. По воспоминаниям Н. Г. Бардиной, они отличались порядочностью и дружелюбностью, старались оказать помощь и посодействовать. Даже некоторые мужчины, осужденные по уголовным статьям, хорошо относились к женщинам, которые будучи в заключении не потеряли своего достоинства¹⁹⁹.

Большая часть мужчин-уголовников издевались над женщинами, некоторые пользовались своим положением и часто заходили в женские бани. Для женщин, особенно первое время, такое их поведение считалось самым тяжким оскорблением. Постепенно прививалось бесстыдство, становящееся одной из причин наблюдавшейся распущенности и проституции. Однако, не все узницы потеряли свое женское достоинство и оставались такими же целомудренными, как и до ареста.

Были случаи рождения детей, которых до определённого возраста оставляли вместе с матерью, а потом отправляли в детские дома. Однако, случаи выживания детей в таких условиях единичные²⁰⁰.

Проживая в экстремальных для жизни условиях, женщины-заключенные в свободное от работы время нередко приобщались к искусству и занимались досуговой деятельностью. Многие узницы, переживая страшные испытания, не смогли полностью забыть свои творческие занятия, которые были частью их жизни до ареста. В минуты горя, страха и ненависти женщины погружались с

¹⁹⁷ Гаген-Торн Н. И. *Memoria* / сост., предисл., послесл. и примеч. Г. Ю. Гаген-Торн – 415 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1994. – С. 62 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁹⁸ Андреева А. А. *Плавание к небесному кремлю* – 228 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 189 (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁹⁹ Бардина Н. Г. *Моя жизнь*. – 159 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. – С.91 (дата обращения: 01.10.2017).

²⁰⁰ Балашова А. Л. *Спасибо, верная Ада!* – С. 353-363 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения: 01.10.2017).

наибольшей активностью в те области деятельности, которые были для них наиболее интересны и, которые вызывали приятное чувство удовлетворения. Заключение создавали разного вида предметы искусства из подручного и остаточного от производства материала.

В специализированных лагерях находился культурно-воспитательный отдел, куда заключенные привлекались для участия в самодеятельности. Такое участие давало возможность быть на хорошем счету у лагерного начальства. В клубе можно было свободно разговаривать, не рискуя быть подслушанными. На территории завода находился также клуб для вольных сотрудников, где была библиотека, которой разрешалось пользоваться заключенным.

Женщины-заключенные не только грустили и плакали, но и занимались самодеятельностью, пересказом прочитанных книг, перестуком с соседними камерами. Х. В. Волович вспоминает руководительницу театра Т. Г. Цулукидзе, которая побудила ее к жизни²⁰¹.

Работа Участие в культ-просвет работе В своем театре она ставила не только кукольные спектакли, но и небольшие комедии. Именно после встречи с этой женщиной Х. В. Волович полюбила кукол, а в Сибирском лагере впоследствии успешно могла руководить культбригадой и успешно работать в театре.

Л. М. Акцынова, отбывающая срок в лагерях Западной Сибири и Дальнего Востока, собрала однажды хлебные крошки и слепила из них «кувшинчик с маленькими цветочками», но за это ее отправили в карцер, так как надзиратели использовали любую возможность для наказания, даже самую абсурдную²⁰².

В свободное от работы время Е. А. Вялова записывала стихи поэтов и выполняла зарисовки, создавая маленькие рукописные книги²⁰³.

Таким образом, анализ воспоминаний показывает, что оказавшись на свободе, женщины воспринимали лагерную жизнь как бытовую повседневность, проходящую в экстремальных условиях. Они не пытались забыть период

²⁰¹ Волович Х. В. О прошлом – С. 461-494 // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. – С. 485 (дата обращения: 01.10.2017).

²⁰² Акцынова Л. М. По стерне босиком – 260 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. – С. 58 (дата обращения: 20.11.2016).

²⁰³ Гронская С. И. «Здесь я рассадил свои тополя...» : Докум. повесть о Елене Вяловой и поэте Павле Васильеве – 334 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005. (дата обращения: 01.10.2017).

содержания под стражей и принимали его как неотъемлемую часть своего жизненного пути, считали своим долгом рассказать всю правду о своей трагичной судьбе, обо всём том, что с ними произошло в исправительно-трудовых лагерях. Описанные ими лагерные условия, отношения с обывателями лагеря, человеческие ценности, которые остаются актуальными и незабываемыми среди заключенных, а также различные бытовые практики показывают наиболее специфические особенности жизни репрессированных женщин-заключенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика сталинского руководства, которая проводилась в 1940-е – 1950-е гг., отличалась от той, что была в 1930-х гг. Великая Отечественная война внесла ряд корректив в внутривнутриполитический курс. Одной из задач исследования является освещение основных черт исторической обстановки в 1940-х гг. до конца 1950-х гг. в СССР.

Сохранив за собой пост генерального секретаря, И. В. Сталин становится главой правительства и получает посты Народного комиссариата обороны, Верховного главнокомандующего, а также возглавляет чрезвычайные органы государственной власти: Государственный комитет обороны и ставку Верховного главнокомандования. Через своих личных представителей И. В. Сталин концентрирует в своих руках всю политическую, экономическую, дипломатическую и военную власть. В условиях военного времени продолжали активно действовать репрессивные органы. Основными их чертами является ожесточение карательной политики в период Второй Мировой войны. Все подозреваемые или обвинённые в «контрреволюционной деятельности» зачастую расстреливались во внесудебном порядке. Система ГУЛАГа достигла своего апогея именно в послевоенные годы. «Врагами народа», по-прежнему, объявлялись многие партийные работники, служащие, военачальники, труженики фабрик и заводов, колхозов, представители интеллигенции и другие категории людей. В качестве значимого ресурса трудового фонда, позволявшего реализовывать хозяйственные проекты, разрабатывались партийным и советским руководством, выступали заключенные исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Подавляющее большинство заключенных было занято на строительных работах: сооружении железнодорожных путей, гидротехнических систем, строительстве автодорог, промышленных объектов и т.д.

В условиях военного времени мощным средством воздействия на советских людей продолжала оставаться идеологическая работа. Однако, ее содержание было существенно изменено и нацелено на возрождение у советских людей

чувства патриотизма. В период войны мощнейшим средством пропаганды стало преклонение перед «героическим обликом наших далеких предков».

В послевоенный период (с середины 1940-х гг. до первой половины 1950-х гг.) являлись задачи экономического развития страны и восстановления разрушенного народного хозяйства. Четвертая пятилетка вошла в историю как «пятилетка восстановления». Задачи восстановления решались в условиях центрального руководства плановой экономики на основе не только большего энтузиазма трудящихся и развертывания различных форм социалистического соревнования, но и широкого использования подневольного труда заключенных в системе ГУЛАГа. К началу 1950-х гг. в основном задачи восстановления были выполнены, однако тяжелая экономическая ситуация, связанная с засухой 1946 г. и внутренними противоречиями социальной экономики, свидетельствовала об ограниченности экстенсивного пути развития.

С марта 1953 г. с изменением формы руководства (перехода от вождизма к коллегиальности) сложились новые возможности реорганизации экономики на основе расширения демократических начал.

Были осознаны возникшие в условиях административно-командной системы репрессивного типа глубокие противоречия между необходимостью изменений в социально-политической и экономической сферах и неспособностью государственного аппарата осознать и осуществить эти изменения.

Благодаря высоким мобилизационным возможностям директивной модели экономики СССР добился достаточно высоких экономических результатов. За счет перераспределения средств из легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы тяжелая промышленность развивалась ускоренными темпами. Продолжилось строительство крупных металлургических, химических, машиностроительных предприятий, развивается атомная энергетика. Однако медленное развитие остальных отраслей народного хозяйства привело к дефициту товаров на внутреннем рынке.

Благодаря плановому характеру экономики государственным дотациям, использованию труда заключенных ГУЛАГа в СССР не только решались вопросы

восстановления экономики, но и другие хозяйственные задачи. Вопрос значения использования труда заключенных ГУЛАГа в народном хозяйстве СССР является дискуссионным, так как производственные его результаты не были достаточно эффективными из-за условий содержания и питания заключенных.

Следующей задачей исследования выступает характеристика пенитенциарной системы СССР, сложившейся в 1940-х – 1950-е гг.

Исправительно-трудовые учреждения с конца 1930 г. в своей работе стали руководствоваться, главным образом, инструкциями и приказами НКВД СССР. Деятельность ГУЛАГа с 1937 г. проходила в условиях, заметно отличавшихся от ситуации предыдущего периода. В условиях массового террора значительное увеличение потока заключенных и количества лагерей потребовало укрупнение последних. Однако, с началом Великой Отечественной войны ввиду естественной смены приоритетов государства быстрый рост лагерной системы сменился столь же быстрым ее сворачиванием. Одновременно с этим ухудшались условия содержания заключенных, и повышалась их смертность.

После войны советское государство приступило к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства. В этих условиях исправительно-трудовая система стала одним из основных поставщиков бесплатной рабочей силы.

В системе МВД с 1948-1953 гг. формируется сеть Особых лагерей, такие лагеря должны были сконцентрировать всех осужденных к лишению свободы за шпионаж, диверсии, террор, а также троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов, участников антисоветских организаций и групп, а так же лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям. Именно поэтому в 1946-1947 гг. удельный вес осужденных за контрреволюционные преступления в составе ГУЛАГа оказался максимальным за весь период его существования.

Политика, направленная на достижение исправительных целей наказания, привела к принятию Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 25 октября 1956 г., которое признало «нецелесообразным дальнейшее существование ИТЛ МВД

СССР как не обеспечивающих выполнения важнейшей государственной задачи – перевоспитания заключенных в труде». Согласно постановлению, все ИТЛ МВД СССР должны были быть переданы в подчинение МВД союзных республик (по территориальной принадлежности) и впоследствии реорганизованы в ИТК. Через день главк получил новое название – Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК) МВД СССР. 13 января 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета было упразднено и Главное управление исправительно-трудовых колоний МВД СССР, и союзное Министерство внутренних дел. Централизованная система руководства местами заключения в масштабе страны временно прекратила существование.

На основе изучения воспоминаний женщин-политзаключенных следующей задачей выступает реконструкция социального портрета представительниц интеллигенции-авторов воспоминаний о повседневной жизни политических узниц ГУЛАГа в 1940-х – 1950-е гг. Характерными чертами социального облика узниц ГУЛАГа, оставивших свои воспоминания, были молодой возраст, наличие полного или неполного высшего и среднего профессионального образования; личное мужество, стойкость характера, оптимизм, дружелюбие к своим товарищам и стремление помочь в тяжелых условиях лагерной повседневности, умение приспосабливаться к экстремальной обстановке, когда приходилось претерпевать бытовые лишения при ослабленном здоровье и частых заболеваниях, заниматься тяжелым физическим трудом в период до получения направления на работы в соответствии с их профессиональными знаниями и навыками.

Следующей основной проблемой исследования стало выявление исторического потенциала воспоминаний женщин-заключенных. По женским воспоминаниям удалось репрезентировать историческую обстановку СССР в 1940 – 1950-е гг., определить особое советское мышление и отношение советского населения к проводимой правительством политике, в частности к И. В. Сталину. Рассматривая в совокупности мемуары, и, привлекая другие исторические

источники, наиболее полно обрисовывается историческая ситуация прошлого века.

Следующие основные проблемы повседневной жизни женщин получили наибольшее отражение в воспоминаниях узниц ГУЛАГа: условия проживания в местах заключения, структура и качество питания, одежда, предметы быта, условия выполнения производственной деятельности, состав окружающих и характер общения. Лагерная жизнь воспринималась женщинами как повседневная реальность, проходящая в экстремальных условиях. Анализ воспоминаний показывает, что после освобождения женщины не пытались забыть период содержания под стражей и принимали его как неотъемлемую часть своего жизненного пути, считали своим долгом рассказать всю правду о своей трагичной судьбе, о всём том, что с ними произошло в исправительно-трудовых лагерях.

Список источников и литературы

Источники

Законодательные акты и другие нормативно-правовые документы

1. «Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг. на девятнадцатом съезде ЦК КПСС»: Девятнадцатый съезд КПСС 5-14 октября 1952 г. [Текст]: документ // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т.8. 1946-1955 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1986. – С. 262-285.
2. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»: постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8. 1946-1955 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1985. – С. 157-164.
3. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период»: постановление Пленума ЦК ВКП(б) от 21-26 февраля 1947 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8. 1946-1955 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1985. – С. 98-145.
4. «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.»: постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1946 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 8. 1946-1955 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1985. – С. 17-20.
5. «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников»: постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и

- плenums ЦК (1898-1988) : Т. 8. 1946-1955 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1985. – С. 39-48.
6. «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.»: постановление Пленума ЦК КПСС от 29 июня 1957 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988) : Т. 9. 1956-1960 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1986. – С. 184-189.
7. «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о революционных трибуналах»: постановление Народного комиссариата юстиции от 16 июня 1918 г. [Текст]: документ // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова – М.: Госюриздат, 1953. – 463 с.
8. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине»: постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. [Текст]: документ // СЗ РСФСР, 1934. – № 33, ст. 255.
9. «О замене высшей меры наказания (расстрела) лишением свободы до 25 лет: постановление ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. [Текст]: документ // СЗ РСФСР, 1937. – ст. 297.
10. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине»: постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. [Текст]: документ // СЗ СССР, 1934, № 33, ст. 255.
11. «Из протокола СНК № 21 о создании ВЧК» от 7 декабря 1917 г. [Текст]: документ // Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917-1921 гг. / сост.: А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович – М.: Госполитиздат, 1958. – 511 с.
12. «Ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный совет СССР»: обращение ЦК ВКП от 2 февраля 1946 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-

1988) : Т. 8. 1946-1955 [Текст]: документ / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова – М.: Политиздат, 1985. – С. 7-16.

13. Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. [Текст]: документ // СУ РСФСР, 1926. – № 80, ст. 600.

14. Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 14 июня 1927 г.) [Текст]: документ // СУ РСФСР, 1926. – № 80, ст. 600.

15. «Положение об исправительно-трудовых лагерях» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова – М., 1953. – С. 322-323.

16. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР»: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1933 (ред. от 20 сентября 1936 г.) // СУ РСФСР, 1933. № 48, ст. 208.

Документальные сборники

17. Кокурин, А. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917-1960 [Текст]: сб. док. / А. Кокурин. – М.: МФД, 2000.

Мемуары

18. Акцынова, Л. М. По стерне босиком – 260 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения : 20.11.2016).

19. Андреева, А. А. Плавание к небесному кремлю – 228 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения : 01.10.2017).

20. Анненкова, Л. В. Жизнь под конвоем : из воспоминаний Л. В. Аннековой. – С. 54-60 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1994. (дата обращения : 01.10.2017).

21. Балашова, А. Л. Спасибо, верная Ада! – С. 353-363 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения : 01.10.2017).
22. Бабицкая Л. В. Автобиографические письма о пересмотре дел – С. 195–199 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: // <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1995. (дата обращения: 20.11.2016).
23. Бардина, Н. Г. Моя жизнь – 159 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 2004. (дата обращения : 01.10.2017).
24. Барышникова, Т. Н. Дорогая моя культбригада – С. 171-186 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1992. (дата обращения : 01.10.2017).
25. Бурак, М. Ф. Воспоминания – С. 143-145. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. –2005. (дата обращения : 01.10.2017).
26. Вайнштейн, А. Г. Человек – понятие относительное – С. 127-138 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1991. (дата обращения : 01.10.2017).
27. Владимирова, Е. Л. Письмо в ЦК КПСС – С. 112-127 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1992. (дата обращения : 01.10.2017).
28. Волович, Х. В. О прошлом – С. 461-494 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1989. (дата обращения : 01.10.2017).

29. Воронская, Г. А. На дальнем прииске – 123 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1992. (дата обращения : 01.10.2017).
30. Гаген-Торн, Н. И. Memoria / сост., предисл., послесл. и примеч. Г. Ю. Гаген-Торн – 415 с. // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Текст]: электронный ресурс // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1994. (дата обращения : 01.10.2017).
31. Гронская, С. И. «Здесь я рассадил свои тополя...» : Докум. повесть о Елене Вяловой и поэте Павле Васильеве–334 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2005. (дата обращения : 01.10.2017).
32. Гранкина, Н. В. Записки вашей современницы – С.149-174 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы //URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1989. (дата обращения : 01.10.2017).
33. Даниленко, М. Л. Стерегли нас как золото, а ценили как г... – С. 79-85 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> –2002. (дата обращения: 01.10.2017).
34. Дзерве, Т. Н. Так было – С. 181-198 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1991. (дата обращения : 01.10.2017).
35. Зубковская О. Л. Я помню, как это было – С. 40-60 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2004. (дата обращения: 20.11.2016).
36. Ким, Ю. Ч., Ким, А. Ч. О нашей маме Нине Всесвятской, учительнице / Очерки, воспоминания, материалы из домашнего архив – 255 с. [Текст]:

электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2007. (дата обращения : 01.10.2017).

37. Кириллова, Т. А. Незабываемое : (Воспоминания жертв репрессий) – С. 355-356 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1999. (дата обращения : 01.10.2017).

38. Ильзен-Титкова, Ю. И. Мои встречи в ГУЛАГе – С. 48-66 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. – № 10 (46) (дата обращения: 09.12.2015).

39. Игнаткин, Ю. А. Рассказ из 1937 г. – С. 25–45 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2003. (дата обращения: 09.12.2015).

40. Недовесова, Н. Г. Записки врача – С. 28-71 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1990. (дата обращения : 01.10.2017).

41. Никольская а. Б. Передай дальше! – 272 с. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> –1989. (дата обращения: 01.10.2017).

42. Пиотровская-Янковская, И. К. 15 лет трагедии за прочитанный стих – С. 93-104 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 2006. (дата обращения: 09.12.2015).

43. Руженцева, Т. Д. Воспоминания – С. 64-81 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL:

<http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1996. (дата обращения: 20.11.2016).

44. Суровцева Н. В. Колымские воспоминания – С. 252-262 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> – 1989. (дата обращения: 20.11.2016).

45. Червакова, И. Песочные часы : История жизни Ирины Гогуа в восьми кассетах, письмах и комментариях С. 75-119. [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546>. – 1997. (дата обращения : 01.10.2017).

46. Щеглов-Норильский, С. «Первые норильские писатели прошли здесь лагеря, потом были ссылными...» – С. 384-425 [Текст]: электронный ресурс // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы // URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7546> –2010. (дата обращения : 01.10.2017).

Художественная литература

47. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ: Том 2 [Текст]: периодическое издание / А. Солженицын. – Paris : YMCA-PRESS, 1975. – 548 с.

48. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича [Текст]: периодическое издание / А. И. Солженицын – М.: Новый мир. – 1962. – № 11. – С. 8-71.

49. Шаламов, В. Т. Вишера // Собрание сочинений. Том 4 [Текст]: периодическое издание / В. Шаламов. – М.: Вагриус, 1998. – 494 с.

50. Гинзбург Е. С. Крутой маршрут [Текст]: периодическое издание / Е. С. Гинзбург – Франкфурт на Майне: Посев, 1967. – 434 с.

Литература

51. Пушкарева, Н. Л. Русская женщина: история и современность. [Текст]: монография / Н. Л. Пушкарева. – М.: Алетейя, 2002. – 525 с.

52. Сулейманова, Р. Н. Женский вопрос в России в 1917 году : религиозный опыт [Текст]: монография / Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Белая Река, 2008. – 216 с.
53. Кириллов, В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – начало 50-х гг. Ч. 1 : Репрессии 1920-х – 1930-х гг. [Текст]: монография / В. М. Кириллов. – Нижний Тагил: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. – 231 с.
54. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма. Кн. II. [Текст]: монография / А. В. Бакунин. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УО РАН, 1997. – 224 с.
55. Вышинский, А. Я. Вопросы теории государства и права. – М.: Госюриздат, 1949. – 419 с.
56. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны: 1945-1985 [Текст]: монография / Р. Г. Пихоя. – М.: Русь-Олимп : Астрель : АСТ, 2007. – 716 с.
57. Кип, Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России : Современная историография [Текст]: монография / Дж. Кип, А. Литвин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 328 с.
58. Самуэльсон, Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 годов: Историография проблемы [Текст]: монография / Л. Самуэльсон, В. Хаустов. – М.: РОССПЭН, 2009. – 432 с.
59. Тартаковский, А. Г. 1812 год и русская мемуаристка: Опыт источниковедческого изучения [Текст] : монография / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
60. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 [Текст]: монография / Е. Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
61. Зайончковский П. А. История дореволюционной России дневниках и воспоминаниях. Т. 2. [Текст]: монография / П. А. Зайончковский. – М.: Книга, 1977. – 367 с.

62. Журавлев, С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы. [Текст]: монография / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история. Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 1998.
63. Андреевский, Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху в 1930-1940-е годы. [Текст]: монография / Г. В. Андреевский. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 463 с.
64. Мордвинцева, А. В. Повседневная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг. [Текст]: статья / А. В. Мордвинцева // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – Тюмень, 2010. – С. 165-172.
65. Мамяченков, В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946 – 1953 гг.) [Текст]: монография / В. Н. Мамяченков. – Екатеринбург: АМБ, 2009. – 236 с.
66. Людтке, А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. [Текст]: монография / А. Людтке // пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. – М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с.
67. Костяшов, Ю. В. Повседневность послевоенной деревни в истории переселенческих колхозов Калининградской области 1946-1953 гг. [Текст]: монография / Ю. В. Костяшов. – Москва, 2015. – 262 с.
68. Восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства. // Всемирная история : Т. XI [Текст]: монография / гл. ред. Е. М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна (отв. ред.) и др. – М.: «Мысль», 1977. – С. 28.
69. Общественно-политическая жизнь страны. // Всемирная история : Т. XI. [Текст]: монография / гл. ред. Е. М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна (отв. ред.) и др. – М.: «Мысль», 1977. – С. 46.
70. Материальное положение населения и культурное строительство. // Всемирная история : Т. XI [Текст]: монография / гл. ред. Е. М. Жуков и др. / под ред. А. О. Чубарьяна (отв. ред.) и др. – М.: «Мысль», 1977. – С. 40.

71. Реабилитация : Политические процессы 30-50-х годов [Текст]: монография / под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М.: Политиздат, 1991. – 461 с.
72. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. [Текст]: монография / Ю. В. Аксютин. – М.: РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 622 с.
73. Гуревич, П. С. Философская антропология [Текст] : монография / П.С. Гуревич. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 607 с.
74. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты [Текст]: монография / Г. М. Иванова. – М.: Наука, 2006. – 438 с.
75. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы [Текст]: монография / О. В. Хлевнюк. – М.:РОССПЭН, 1996.– 304 с.

Статьи

76. Ровный, Б. И. «Женский вопрос» и женские стратегии выживания в российских кризисах XX в. : к постановке проблемы [Текст]: статья / Б.И. Ровный // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.: Мат-лы междунар. научн. конф. 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. П. П. Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р.Державина – 2003. – секция № 4 – С. 200-205.
77. Орлова, В. Д. Отражение повседневных забот женщин в массовых печатных изданиях начала XX в. [Текст]: статья / В. Д. Орлова // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.: мат-лы междунар. научн. конф. 25-26 сентября 2003 г. / отв. ред. П.П.Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р.Державина – 2003. – Секция № 1 – С. 42-47.
78. Пушкарева, Н. Л. К определению понятия «женская повседневность» [Текст]: статья / Н. Л. Пушкарева // Повседневный мир советского человека: стратегии выживания и механизмы адаптации в условиях социальной трансформации 1920-1940-х гг. / отв. ред. Е. Ф. Кринко. – Ростов: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 212-223.

79. Пушкерова, Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X – начало XXI) [Текст]: статья / Н. Л. Пушкерова // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений : сб. статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 5-24.
80. Кротова, Т. А. Репрессивная политика государства в 1930-е гг. и судьбы тамбовских крестьянок [Текст]: статья / Т. А. Кротова // Женская повседневность в России в XVIII – XX вв.: мат-лы междунар. научн. конф. 25-26 сентября 2003 г. / Отв. ред. П. П. Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина – 2003. – секция № 4 – С. 214-218.
81. Тепляков, А. Эпоха репрессий: субъекты и объекты [Текст]: статья / А. Тепляков // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 224 с.
82. История сталинизма: жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : мат. междунар. научн. конф. СПб, 18-20 октября 2012 г. [Текст]: сб. ст. / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. – М.: РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2013. – 485 с
83. Гудков, Л. Д. Амнезия или стерилизация больного прошлого? Образ сталинизма в общественном мнении России [Текст]: статья / Л. Д. Гудков // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : мат-лы междунар. научн. конф. СПб., 18-20 октября 2012 г. (История сталинизма. Дебаты). – М.: РОССПЭН – 2013. – Память террора – С. 6-20.
84. Лаукайтите, Р. Социальные аспекты репрессий: переход на нелегальное положение в Литве в 1944-1953 гг. [Текст]: статья / Р. Лаукайтите // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий: мат-лы междунар. научн. конф. СПб., 18-20 октября 2012г. (История сталинизма. Дебаты). – М.: РОССПЭН – 2013. – Сопротивление – С. 393-401.
85. Сенявский, А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) [Текст]: статья / А. С. Сенявский // История XXI в. Историко-антропологический

подход в преподавании и изучении истории человечества: мат-лы междунар. интернет-конф., проходившей 20.03. – 14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 25-34.

86. Литвиновский, И. А. Восстановление народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны [Текст]: статья / И. А. Литвиновский // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 1 – Минск: БГУ, 2004. – С. 228-232.

87. Банникова, Е. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни [Текст]: статья / Е. В. Банникова // Вопросы теории и практики. 2011. – С. 21-24.

88. Келли, Д. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин [Текст]: статья / Д. Келли // пер. с англ. Е. Лучининой, В. Успенской // Женщины. История. Общество: Сб. науч. ст. / под общ. ред. В.И. Успенской. – Вып. 2. – Тверь: ОГУП «Тверское областное книжное издательство», 2002. – С. 23–46.

Диссертации и авторефераты

89. Сосновских, С. В. Политические репрессии на Урале в конце 1920-х – начале 1950-х гг. в отечественной историографии [Текст]: автореф. дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2010. – 309 с.

90. Степанов, М. Г. Репрессивная политика советского государства в 1939-1953 гг. (на материалах Хакасии) [Текст]: автореф. дис. канд. наук. – Абакан, 2005.

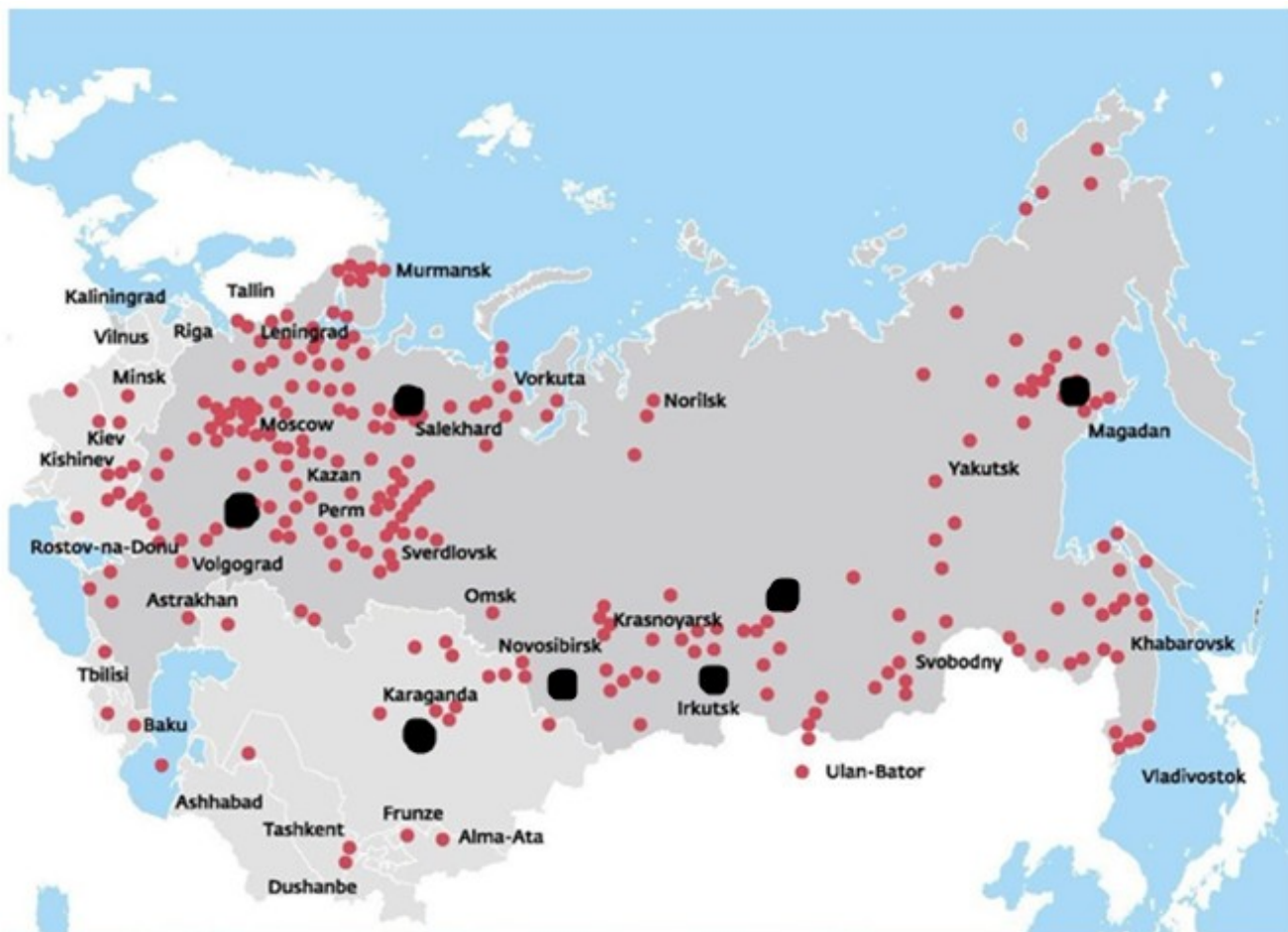
91. Коломейский, И. А. Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД-МВД СССР на территории Челябинской области (1930-1950-е гг.) [Текст]: автореф. дис. канд. ист. наук. – Челябинск, 2009.

Справочные издания и учебные пособия

92. Данилевский, И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории [Текст]: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О.

- М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
93. Ионин, Л. Г. Социология культуры [Текст]: пособие для ВУЗов / Л. Г. Ионин. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
94. Жуков, Е. М. Всемирная история в десяти томах. Т. 9 [Текст]: хрестоматия / под ред. А. О. Чубарьяна и др. – М.: Мысль, 1977. – 647 с.
95. Яковлев А. Н. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 [Текст]: справочник / А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: МФД, 2003. – 768.
96. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология [Текст]: учебное пособие / Р. Г. Петрова / гл. ред. А. Е. Илларионова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 232 с.
97. Муравьева, М. Г. Гендерный подход к истории [Текст]: справочник / М. Г. Муравьева // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 72.
98. Хрисанова, С. В. Гендерная идея [Текст]: словарь / С. В. Хрисанова // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 38.
99. Социология [Текст] учебное пособие / Ю. Г. Волков, В.И Добренъков, В.Н. Нечипуренко, А. В. Попов / ред. М. Ш Кулахметова, ред. изд-ва А. Б. Родкина. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. –510 с.

Карта размещения исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа
в 1940-е – 1950-х гг.²⁰⁴



²⁰⁴ Компьютерная база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» // <http://www.sakharov-center.ru>. – (дата обращения : 09.12.2015).

«Основные параметры формального и содержательно анализа
воспоминаний узниц ГУЛАГа (в 1940-е – 1950-е гг.)»

ФИО	Год издания	Год рождения	Количество страниц	Выразительность речи	Отношение к И. В. Сталину			Работа до ареста
					Положительное	Отрицательное	Нейтральное	
Анненкова Л. В.	1994	1913	6	+			+	ветеринарный врач
Суровцева Н. Д.	1989	1896	10	+			+	преподаватель философии
Недовесова В. Г.	1990	–	43	+			+	врач
Кириллова Т. А.	1998	1918	2				+	–
Бырышникова Т. Н.	1992	1922	15	+			+	музыкант
Акцынова Л. М.	1992	1910	260	+			+	художник
Бабицкая Л. В.	1995	1905	4				+	актриса, помощник режиссера
Ильзен-Титкова Ю. А.	2003	1927	18	+		+		заведующая картографической типографией
Янковская-Пиотровская И. К.	2006	1924	11	+			+	–
Зубковская Л. В.	2004	1895	20	+	+			секретарь церковного совета
Андреева А. А.	1998	1915	228	+			+	художник
Балашова А. Л.	1996	1918	353-363	+			+	служащая
Бардина Н. Г.	2004	1921	159	+			+	химик
Бурак М. Ф.	2005	1923	143-145	+			+	–
Вайнштейн А. Е.	1991	1902	127-138	+			+	партийный работник
Владимирова Е. Л.	1989	1902	124-131				+	журналист, литератор

Волович Х. В.	1989	1916	461-494	+			+	режиссер кукольного театра
Воронская Г. А.	1992	1914	123	+			+	литератор
Всесвятская Н. В.	2007	1907	255				+	учитель
Вялова Е. А.	2005	1909	334	+			+	служащая
Гаген-Торн Н. И.	1994	1901	415	+			+	этнограф
Гогуа И. К.	1997	1904	59-104	+			+	служащая
Голубина Н. Х.	2005	1914	152-157	+			+	служащая
Гранкина Н. В.	1989	1904	149-174	+			+	библиотекарь
Даниленко М. Л.	2002	1909	79-85	+			+	агротехник
Дзерве Т. М.	1991	1902	181-198	+			+	инженер-конструктор
Драбкина Е. Я.	2010	1901	384-425	+			+	писательница, публицист
Игнаткина М. Г.	2003	1904	25-45	+			+	повар
Никольская А. Б.	1989	1899	272	+			+	переводчик, литератор
Руженцева Т. Д.	1996	1917	64-81	+			+	издательский работник